

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 мая 2023 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2023

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-643-7
П 685

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылду Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Мальшкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавятлова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Сририк Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:

сборник статей Международной научно-практической конференции (1 мая 2023г., г. Калуга). - Уфа: Аэтерна, 2023. – 68 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 1 мая 2023г. в г. Калуга. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

Аксенов В.В.,

аспирант Российского государственного
университета правосудия,
город Москва, РФ

Научный руководитель: **Глухов А.В.,**

кандидат юридических наук, доцент,
Российского государственного университета правосудия,
город Москва, РФ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы развития регулирования дистанционного трудового правоотношения. Даются оценки развития дистанционного труда в Российской Федерации. Анализируются новеллы трудового законодательства в данной области. Автором предлагается определение дистанционного трудового правоотношения. Указывается на ряд не урегулированных в действующем законодательстве вопросов, а также предлагаются изменения, направленные на их регулирование.

Ключевые слова:

Дистанционное трудовое правоотношение, дистанционный работник, трудовой договор, удаленная работа, местность выполнения трудовой функции, прекращение трудового договора.

Aksenov V.V.,

post - graduate student of the Russian State
University of Justice, Moscow, RH

ON THE FEATURES OF REGULATION OF REMOTE LABOR RELATIONSHIP

Annotation:

The article deals with the development of regulation of remote labor relations. Estimates of the development of remote work in the Russian Federation are given. The novelties of labor legislation in this area are analyzed. The author proposes a definition of a remote labor relationship. A number of issues not settled in the current legislation are pointed out, as well as changes are proposed aimed at their regulation.

Keywords:

Remote labor relationship, remote employee, employment contract, remote work, locality of performance of the labor function, termination of the employment contract.

Активное развитие рынков, технологический прогресс требуют постоянного изменения и совершенствования правовых актов, регулирующих различные сферы жизнедеятельности общества.

Особое место занимает трудовое право, которое с учетом изменений необходимо «подстраивать» как с точки зрения легализации новых инструментов, направленных на оптимизацию различных процессов, так и с учетом необходимости соблюдения прав и обязанностей как работников, так и работодателей.

Трудовое право традиционно, начиная с XIX века, видоизменяется, развивается параллельно с политическими и общественными изменениями общества и государства.

В настоящее время, с учетом общественных изменений и цифровизации широкое распространение получили нетипичные трудовые отношения.

Е.А.Браун, проанализировав законодательство и подходы различных авторов (например Л.Ю. Бугрова, М.А. Шабановой, И.Я. Киселева) выделила следующие общие характеризующие признаки нетипичных трудовых отношений: во - первых, это трудовая деятельность, приносящая определенный доход, а во - вторых - это организационно - правовые отношения, отличающиеся от общепринятых трудово-правовых норм по одному или нескольким условиям.

Представляется, что признаком нетипичных трудовых отношений также должно являться их выражение в принципах и нормах права, поскольку в соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания, право прежде всего выражается в принципах и нормах права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права. В связи с этим возможно согласиться с Н. В. Закалужной, которая под нетипичной трудовой занятостью понимает деятельность физических лиц, основанную на таком трудовом правоотношении, или непосредственно связанным с трудовым, где отсутствует либо модифицирован какой - либо из основных признаков стандартного трудового правоотношения: личностный, организационный или имущественный.

И.Я. Киселевым к нетипичным трудовым отношениям отнесен также дистанционный труд.

Развитие правового регулирования вопросов и дистанционного труда связано с развитием технологий и глобализацией.

С появлением технических возможностей осуществления трудовых функций вне места нахождения работодателя, начинается формулироваться такое понятие, как телеработа, для которой, согласно позиции Европейского фонда по улучшению условий труда и жизни (далее - Еврофонд) характерна привязка к конкретному рабочему месту, например, месту жительства работника. Впоследствии, Еврофондом выпущено исследование, посвященное так называемым новым формам занятости, к которым среди прочего отнесена мобильная работа, основанная на информационно - коммуникационных технологиях (ИКТ, ICT - based mobile work) - трудовые отношения, выполняемые частично, но регулярно, за пределами «основного офиса», принадлежащего работодателю, либо специально приспособленного домашнего помещения, с использованием ИКТ для подсоединения к общим компьютерным сетям компании, т.е. та форма занятости, которая в российской терминологии называется дистанционным трудом.

На данном этапе развития к нормам, регулирующим дистанционные трудовые правоотношения, относили международные и национальные нормы, касающиеся домашнего труда. Так в 1996 г. Международная организация труда приняла Конвенцию о домашнем труде № 177 и связанную с нею одноименную Рекомендацию № 184, которые

касаются не только надомного труда, но и любой работы, выполняемой вне места нахождения работодателя. В силу данной Конвенции термин «надомный труд» означает работу, которую лицо, именуемое надомником, выполняет: по месту его жительства или в других помещениях по его выбору, но не в производственных помещениях работодателя, за вознаграждение, с целью производства товаров или услуг, согласно указаниям работодателя. При этом, лица со статусом наемных работников не становятся надомниками в смысле настоящей Конвенции в силу одного только факта выполнения ими время от времени работы в качестве наемных работников на дому, а не на своем обычном рабочем месте.

Отсутствие отдельного регулирования такого нетипичного трудового правоотношения, как дистанционное трудовое правоотношение способствовало необходимости регулирования данных правоотношений схожими нормами, с применением аналогии права, до 2013 года, когда Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) был дополнен новой главой 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников».

Принятые нормы давали определение дистанционной работы, устанавливали особенности заключения, изменения и прекращения условий трудового договора, режима работы и времени отдыха, организации охраны труда. Данное регулирование, действующее с 2013 года по 2021 год, было неполным, что ярко выразилось в многочисленных пробелах и оперативном принятии нормативных правовых актов разных уровней (зачастую не имея на то полномочий в части регулирования трудового правоотношения) при введении ограничений, в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (2019 - nCoV).

Н.Л. Лютов отмечал, что действующие далеко не все аспекты этой формы занятости можно назвать оптимально урегулированными законодательством, действующим с 2013 по 2021 года. Часть из них чревата нарушением трудовых прав работников и несет в себе риски прекаризации этого типа занятости.

Можно согласиться с данным выводом, поскольку под прекратизацией труда понимается переход от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости, ведущий к практически полной потере работником социально - трудовых прав, в том числе занижение заработной платы, отсутствие оплачиваемого отпуска, больничного листа и других социальных завоеваний, а именно такое представление сформировалось в обществе в тот период по вопросу дистанционных трудовых правоотношений.

До недавнего времени российские работодатели осторожно относились к перспективам иметь трудовые договоры с дистанционными работниками. Было высказано мнение, что в отличие от дистанционных офисные работники всегда под рукой, что дома дистанционные работники вместо работы будут заниматься домашними делами, что невозможно эффективно управлять большим количеством работников на дистанции. Управлять большим коллективом дистанционных работников очень трудно. Дистанционный работник - не полноценный член команды, а временный работник, которому можно меньше платить. Высказано мнение о том, что дистанционная работа - это большой риск для развития карьеры.

Таким образом, в общественном мнении как со стороны работодателей, так и работников на этом этапе в целом сформировалось негативное отношение к дистанционной работе.

Ситуация стала изменяться в последние годы, начиная с 2020 года. Массовое, принудительное направление работников на удаленную работу, в связи с пандемией, вынудило не только законодателей активизировать процессы принятия норм по вопросу регулирования дистанционных трудовых правоотношений, но и ускорило оптимизацию рабочих процессов и дало возможность как работникам, так и работодателям оценить преимущества дистанционных трудовых правоотношений.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РФ, если до пандемии дистанционно работали 30 тыс. россиян, во время пандемии порядка 3,5 млн. россиян, то в сентябре 2021 года, когда основные ограничения были сняты, дистанционно работало порядка 3 млн. россиян, т.е. значительного оттока после возвращения возможности работать на рабочих местах, не произошло.

С учетом изложенного, необходимо отметить, что дистанционное трудовое правоотношение имеет как преимущества, так и недостатки как для работника, так и для работодателя.

Преимущества для работника заключаются в более свободном графике работы, отсутствии необходимости нести транспортные расходы и тратить время на дорогу к месту работы, возможность трудоустройства без привязки к месту нахождения работодателя, возможность трудоустройства маломобильных граждан; независимость от корпоративного регламента, возможность самозанятости. Недостатки дистанционного труда для работника заключаются в отсутствии должной коммуникации с работодателем, оплате в основном по результатам и качеству труда, фактическом отсутствии соцпакета и возможности использования иных средств, предоставляемых работодателем, возможности злоупотребления со стороны работодателя наличия необходимых ресурсов для выполнения работы рядом с работником в любое, даже не рабочее время.

Для работодателя преимущества дистанционной работы состоят в сокращении расходов на обслуживание работников, сокращения затрат на рабочие площади и ресурсы в т.ч. на аренду и оборудование рабочего места, возможности использования работников, вне зависимости от их возможности переезжать к месту нахождения работодателя, оплате только по результатам и качеству труда, отсутствию - соцпакета. Недостатками является менее оперативное взаимодействие с—работником, снижение уровня контроля над работником, опасность утечки данных, разглашения персональных данных.

Н.В. Закалочная обоснованно, выделяет следующие особенности дистанционной работы: ее выполнение вне рамок помещений, контролируемых работодателем, использование в процессе работы информационно - телекоммуникационных сетей общего пользования, выбор места выполнения работы самим работником или по согласованию с ним.

С учетом имеющейся проблематики, с 1 января 2021 года вступили в силу изменения в ТК РФ, которыми переработана глава 49.1 ТК РФ, в части закрепления правовых норм, регулирующих вопросы дистанционной работы и урегулирования ранее не предусмотренных вопросов.

Указанными изменениями были привнесены такие новшества, как виды дистанционной работы (ст. 312.1 ТК РФ), особенности порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя (ст. 312.3 ТК РФ), дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника (ст. 312.5 ТК РФ), регулирование направления дистанционного

работника для выполнения служебного поручения в другую местность (ст. 312.6 ТК РФ), специальные основания прекращения трудового договора (ст. 312.8 ТК РФ), особенности направления на дистанционную работу без согласия работника (ст. 312.9 ТК РФ).

Законодателем дано определение дистанционной работы. Установлено, что дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовой функцией вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

Так же дано определение дистанционного работника. Под дистанционным работником понимается работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, указанные в части второй статьи 312.1 ТК РФ, а также работник, выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в соответствии со статьей 312.9 ТК РФ.

Российскими учеными неоднократно сформулировано определение трудовых правоотношений, так по Н.Г. Александрову трудовое правоотношение имеет материальное определение – «юридическое отношение, опосредствующее общественно – трудовое отношение», и формальное определение – «форма выражения общественно – трудовых отношений в трудовых правоотношениях». Материальное определение трудового правоотношения указывает на его объективную основу, на социально – экономическое содержание правомочий и обязанностей сторон.

Законодателем, в статье 15 ТК РФ дано определение трудового отношения. Трудовое правоотношение – урегулированное нормами трудового права отношение, основанное на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы, должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В этой связи, с учетом того, что дистанционное трудовое правоотношение является разновидностью трудового правоотношения, нетипичным трудовым правоотношением, обладающим определенными особенностями, считаем необходимым сформулировать определение дистанционного трудового правоотношения.

Дистанционное трудовое правоотношение – урегулированное нормами трудового права отношение, основанное на соглашении между работником и работодателем, о личном выполнении работником за плату трудовой функции (должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) дистанционно, вне места нахождения работодателя, с использованием для выполнения трудовой функции информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования, в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка, предусмотренными для

дистанционных работников, при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных для дистанционной работы трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, трудовым договором.

А.В. Глухов, позитивно оценил внесение в 2020 году изменений в главу 49.1 ТК РФ в части прекращения дистанционного трудового правоотношения, поскольку действующая на момент внесения изменений норма части 1 статьи 312.5 ТК РФ, позволяющая включать в трудовые договоры с дистанционными работниками дополнительные основания увольнения работников по инициативе работодателя, не предусмотренных ТК РФ, являлась спорной, поскольку согласно ч.2. ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, к которым сложно отнести ограничения трудовых прав дистанционных работников.

В связи с введением нового регулирования было предложено решение некоторых ранее возникших практических проблем, однако ряд вопросов остались не урегулированными или урегулированы спорно.

В частности, норма абзаца 2 статьи 312.8. ТК РФ, предусматривает, что трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Целью данной нормы является обеспечение дополнительного контроля со стороны работодателя за работником (который невольно снижается по причине отсутствия работника непосредственно перед глазами работодателя).

Данная норма может иметь различные толкования по следующим основаниям:

- Формулировка «может быть прекращен», не даёт однозначного толкования случаев и ситуаций, при которых трудовой договор расторгается в обязательном порядке;

отсутствует четкое определение «местности выполнения трудовой функции». Согласно статье 57 ТК РФ, обязательным для включения в трудовой договор условием является место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, - место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения, что не тождественно «местности выполнения трудовой функции»;

не ясно, что является «невозможностью исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях», поскольку положениями ТК РФ к невозможности исполнения обязанностей отнесено исключительно приостановление действия на срок более двух месяцев или лишение работника специального права (лицензии, права на управление транспортным средством, права на ношение оружия, другого специального права), что влечет за собой прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон и не требует отдельного закрепления, в статье «Дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником.».

В связи с вышеизложенным, с учетом того, что одной из целей дистанционной работы является мобильность и возможность набора работников из других областей, принимая во внимание то, что одной из особенностей дистанционного трудового правоотношения

является выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, с использованием для выполнения трудовой функции информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», считаем целесообразным внести следующие изменения в ТК РФ.

1. Предусмотреть, что расторжение трудового договора, при невозможности исполнения своих обязанностей дистанционным работником, является прекращением трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, при этом трудовой договор расторгается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу. В связи с этим предлагается:

- Часть первую статьи 83 дополнить пунктом 14 в следующей редакции:

«14). Отсутствие возможности дистанционного работника использования информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением».

- В части второй статьи 83 - после цифры «13» дополнить цифрой «14».

2. Предусмотреть, что трудовой договор с дистанционным работником может прекращаться при изменении местности выполнения трудовой функции, в случае если это влечет невозможность исполнения трудового договора на прежних условиях, только если работодатель не согласен с их изменениями:

Часть 2 статьи 312.8 ТК РФ изложить в следующей редакции:

«Трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, прекращается в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения дистанционным работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях, при отсутствии согласия работодателя на их изменение.».

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Конвенция Международной организации труда 1996 г. "О надомном труде" (N 177) и Рекомендация Международной организации труда 1996 г. "О надомном труде" (N 184) // База данных международных трудовых стандартов MOT Normlex. URL: <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:1:0>

3. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197 - ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). – Ст. 3

4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 60 - ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013 № 14, ст. 1668.

5. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407 - ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

6. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12 - УМ (ред. от 30.04.2020) «О введении режима повышенной готовности».

7. Eurofound. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 168 p. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf.

8. <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalenoj-rabote-v-3-mln-celovek> официальный сайт.
9. Александров Н.Г. «Трудовое правоотношение» М. 1948г. с. 81
10. Браун Е.А., «Трудовое право в России и за рубежом», 2014, N 3), Статья: Понятие нетипичной занятости и классификация ее видов с.11 - 15
11. Васильева Ю.В., Шуралева С.В., Браун Е.А., «Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: Монография» ("ПГНИУ", 2016) с. 128.
12. Ершова Е.А., Ершов В.В. Концепция интегративного правопонимания: Сборник статей. — М.: РГУП, 2019. (ПРЕПРИНТ). с.7
13. Глухов, А.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников / А.В. Глухов. - Текст электронный // Российское правосудие. - 2022. - № 6. - с. 70 - 77.
14. Закалочная Н. В. Дистанционная работа и схожие правоотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 76 - 91.
15. Закалочная Н. В. Нетипичные трудовые отношения: видоизменение классических признаков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 29. С. 123 - 129.
16. Лютов Н.Л. ("Lex russica", 2018, N 10) Статья: Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России. с. 30 - 39.
17. Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: учебник: М., 2008 с. 613
18. Филиппов В. Обратная сторона удаленного труда // Труд. споры. 2015. N 7. URL: <http://e.spor.ru/article.aspx?aid=423327>

© Аксенов В.В., 2023

УДК 34

Бурцева К.С.

студент 5 курса очной формы обучения
по направлению подготовки 40.05.01

Правовое обеспечение национальной безопасности

Научный руководитель:

Семенцова И.А.

кандидат юридических наук, доцент
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов - на - Дону, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

В данной статье рассматриваются недостатки механизма реализации амнистии и рациональность существования амнистии на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется рассмотрению противоречий, возникающих вследствие применения актов амнистии на досудебных стадиях.

Ключевые слова:

Амнистия, досудебное производство, уголовный процесс, нарушение прав потерпевших, принципы уголовного права.

Последнее время в научной литературе все ошутимее наблюдается интерес к проблемам, связанным с освобождением лиц, виновных в совершении преступлений, от уголовного преследования. Это напрямую связано с периодичностью объявления актов амнистии. Для стран СНГ акты амнистии являются крайне частым явлением, в том числе и для России. С 1991 года было принято 19 актов об амнистии [1, с. 51]. При этом последняя амнистия была объявлена 8 лет назад, а на рассмотрении сейчас находятся сразу 2 проекта амнистии.

Идеи гуманизма являются фундаментальной основой для институтов освобождения от уголовной ответственности и от наказания, закрепленных в Уголовном кодексе. В качестве особого основания освобождения от уголовного преследования уголовное законодательство выделяет институт амнистии. Механизм реализации данного института в части его применения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства подвержен критике, как со стороны обычных граждан, так и со стороны научного сообщества.

Как известно, объявление амнистии снимает уголовную ответственность с лица, совершившего преступление, и освобождает его от наказания. В соответствии с Уголовным кодексом РФ, лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, а с лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

В контексте принципа гуманизма существование института амнистии является крайне важным аспектом механизма государственной деятельности, ввиду того, что, по своей сути амнистия - это своеобразный механизм облегчения уголовной политики государства в области мер государственного принуждения. Проявления гуманизма заключаются в том, что акты об амнистии обычно распространяются на особые социальные слои общества, такие как несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды др. В таком контексте институт амнистии не имеет особой проблематики. Но анализируя данный институт комплексно, разбирая все стадии уголовного судопроизводства, можно заметить некоторые противоречия, возникающие на досудебном этапе уголовного судопроизводства. Данный вид амнистии предполагает прекращение находящихся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовных дела в отношении определенных актов об амнистии категорий преступлений. В данном случае, ставятся под сомнение соответствие принципам справедливости и равенства всех перед законом, а также презумпции невиновности.

Фактически амнистия на досудебных этапах ставит в неравное положение лиц, в отношении которых уголовное преследование находится на стадии отбытия назначенного наказания по отношению к лицам, в отношении которых наказание еще не было назначено. Проблема видится и в том, что по своей сути, амнистия на стадиях судебного разбирательства носит противоречивый и, в некотором смысле, противоправный характер, ввиду оставления преступления без какого - либо наказания [2, с. 109].

Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Уголовно -

процессуальным кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [3]. При этом применение амнистии на досудебных стадиях свидетельствует о фактическом признании лица виновным в совершении преступления [4, с. 42]. Учитывая, что амнистирование лица не является реабилитирующим основанием, амнистия на досудебных стадиях представляется нерациональной и противоречащей основополагающим принципам уголовного права и уголовного процесса.

Важно отметить, что среди оснований отказа в возбуждении уголовного дела или же прекращения уголовного дела амнистии нет. Данное основание существует только в рамках оснований прекращения уголовного преследования. При этом амнистия на досудебной стадии существует и действует как полноценный вид амнистии. Данное обстоятельство указывает на очевидный пробел в уголовном законодательстве. По этой причине среди научных деятелей преобладает мнение, что досудебная амнистия должна быть исключена из видов амнистии.

Значение имеет и то, что освобождение лица на основании амнистии в досудебном производстве означает, что основные цели и задачи системы уголовного правосудия не были достигнуты, то есть раскаяние и перевоспитание преступника. Недостижение этих целей напрямую влияет на потенциальный рост рецидивной преступности.

К тому же амнистия на досудебных стадиях уголовного процесса значительно усложняет процедуру реализации потерпевшими своего права на возмещение вреда, причиненного преступным деянием [5, с. 56].

Сложности заключаются в том, что, после амнистирования лица, виновного в совершении преступления, потерпевший может предъявить иск о возмещении ущерба только в порядке гражданского судопроизводства, так как гражданский иск в уголовном деле имеет срок: с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного разбирательства в суде, рассматривавшем уголовное дело.

Это лишает потерпевшего многих преимуществ гражданского иска в уголовном процессе.

К преимуществам гражданского иска в уголовном процессе относят экономию времени потерпевшего. В соответствии с пунктом 10 статьи 31 Уголовно - процессуального кодекса, в соответствии с которым определяется соотношение подсудности гражданского дела, вытекающего из уголовного дела. В связи с этим лицо реализует свои права в рамках одного судебного процесса.

Большим преимуществом является простота подачи иска. В большинстве случаев для потерпевшего рациональнее и практичнее подать иск на месте уголовного разбирательства. В соответствии со статьей 29 Гражданско - процессуального кодекса подсудность иска определяется местом жительства, что может быть не совсем удобно для потерпевшего.

Существуют и материальные выгоды для потерпевшего. Согласно Уголовно - процессуальному закону, в отличие от гражданского судопроизводства, в уголовном процессе отсутствует государственная пошлина за подачу гражданского иска. Кроме того, в уголовном процессе все экспертизы по определению характера и размера причиненного ущерба проводятся бесплатно.

Приведенные преимущества показывают степень негативного влияния амнистии на досудебных стадиях уголовного процесса на реализацию прав и законных интересов потерпевшими.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что по своей сути, амнистия на досудебных стадиях является противоречивым явлением уголовного законодательства. В данном контексте рационально ликвидировать указанный вид амнистии, применяя амнистию исключительно к лицам, признанных виновными в совершении преступления в судебном порядке.

Список использованной литературы:

1. Аникина Д. И. Проблемы амнистии в современной России // Актуальные проблемы юриспруденции. Том 2 (30). 2020. С. 50 - 56.
2. Карпачева, Т. С. Амнистия на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства: проблемы и последствия (на примерах уголовных дел по ст. 239 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 107 - 118.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921;
4. Зейналбдыева А.В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. № 2. 2020. С. 37 - 42.
5. Ушакова, Е. В. Амнистия, как одно из приоритетных оснований освобождения от уголовной ответственности // Теория права и межгосударственных отношений. 2019. № 1(9). С. 54 - 59.

© Бурцева К.С., 2023

УДК 4414

Васильева А.А.

Лашенко И. О.

Студентки 2 курса юридического факультета
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель: Соловых С.Ж.

док. юрид. наук, доцент
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов, РФ

ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация:

Статья посвящена рынку ценных бумаг и проблемам, связанным с защитой прав граждан. В условиях развития гражданского оборота, несовершенство правового регулирования в сфере ценных бумаг приводит к проблемам правоприменения и нарушению законных интересов участников рынка. Для эффективной защиты права

собственности необходимо использовать различные способы защиты, которые будут рассмотрены в статье.

Ключевые слова:

ценные бумаги, виндикационный иск, защита прав, рынок ценный бумаг, гражданское право, цифровые технологии.

ARTICLE TITLE

Abstract:

The article is devoted to the securities market and problems related to the protection of citizens' rights. In the context of the development of civil turnover, the imperfection of legal regulation in the field of securities leads to problems of law enforcement and violation of the legitimate interests of market participants. To effectively protect property rights, it is necessary to use various methods of protection, which will be discussed in the article.

Keywords:

securities, vindication suit, protection of rights, securities market, civil law, digital technologies.

Рынок ценных бумаг – это очень специфическая область экономической среды, включая гражданский оборот. В наше время, с учетом развития гражданского оборота, защита прав граждан на рынке ценных бумаг является достаточно актуальной проблемой.

В первую очередь это связано с несовершенством правового регулирования общественных отношений в сфере ценных бумаг, что, в свою очередь, приводит к проблемам правоприменения, неясности позиций судов по аналогичным вопросам, а в дальнейшем приводит к нарушению прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг. Осуществление прав на ценные бумаги возможно только в том случае, если существуют эффективные способы защиты права собственности. В связи с этим рассматриваются отдельные способы защиты прав участников в сфере ценных бумаг.

Некоторые авторы выделяют следующие методы защиты прав держателей ценных бумаг: виндикационный иск; иск о признании сделки недействительной; иск о возмещении вреда в денежной форме; иск о реституции, обязанность регистратора внести запись в реестр акционеров и др [1, с. 148].

Один из первых методов защиты может быть виндикационный иск. Однако, как в теории, так и на практике, нет единого ответа на вопрос о возможности применения этого метода защиты для ценных бумаг. Некоторые авторы указывают на то, что виндикационный иск не может применяться к ценным бумагам, поскольку они не имеют «физической формы». Другими словами, этот механизм защиты традиционно связан с защитой права собственности на вещь, а ценные бумаги таковыми не являются, поэтому применение методов материальной и правовой защиты к ценным бумагам противоречит правовой природе этого вида защиты [2, с. 50].

Другие исследователи считают, что виндикационный иск может быть способом защиты прав владения участников гражданского оборота в отношении ценных бумаг, но при соблюдении ряда условий (заявителю необходимо доказать факт того, что акции выбыли из его владения помимо его воли; у суда должна быть возможность достоверно установить, что ценные бумаги, которые были изъяты у владельца, находятся у ответчика).

Вторая позиция более правильная, так как для применения этого метода защиты, безусловно, должны быть соблюдены определенные условия. Суды также часто признают, что истец может подать иск в отношении ценных бумаг.

Например, истец подал иск в суд против ответчиков с требованием изъять акции из чужого незаконного владения. Суд, удовлетворяя исковые требования, указал, что после приобретения акций истец передал регистратору договоры купли - продажи акций и передаточные распоряжения акций АО «Маяк», впоследствии каких - либо сделок, связанных с отчуждением акций, истец не совершал, поэтому суд считает, что со стороны ответчика осуществлялись недобросовестные действия, а со стороны реестродержателя общества допущена халатность при совершении регистрационных действий. Однако данную практику нельзя назвать единообразной, поскольку встречаются и противоположные решения (решение Кушевского районного суда от 17.06.2015 г. по делу № 2 - 260 / 2015).

Ссылаясь на пример из судебной практики, стоит отметить, что споры, связанные с приобретением ценных бумаг из незаконного владения другими лицами, связанные с халатностью регистратора компании при проведении регистрационных действий, в настоящее время возникают очень часто. Решением этой проблемы может быть использование цифровых технологий на рынке ценных бумаг, а именно, что личность владельца ценной бумаги должна быть подтверждена его электронной цифровой подписью при совершении сделки, связанной с отчуждением ценной бумаги.

Вторым способом защиты прав на ценные бумаги можно назвать, признание сделки недействительной. Данный способ активно применяется на практике, при этом он является также достаточно распространенным, поскольку при заключении различных сделок, связанных с ценными бумагами со стороны недобросовестных субъектов гражданского права, подобных нарушений много [3, с. 110].

Существующие в настоящее время методы защиты не помогают в полной мере защитить права и законные интересы правообладателя, поскольку существует множество нарушений со стороны недобросовестных субъектов гражданского права, а общие методы защиты, предусмотренные действующим законодательством, не позволяют в полной мере применять их к ценным бумагам.

Во многом это связано с характеристиками, присущими ценным бумагам. В связи с этим Гражданский кодекс нуждается в некоторых дополнениях и изменениях, связанных с рассмотренными методами защиты прав на ценные бумаги [4, с. 49]. Что касается иска о признании сделки недействительной, то представляется, что создание правовой защиты прав владельцев ценных бумаг, основанной на принципах требования о признании недействительным, но учитывающей особенности бездокументарных ценных бумаг, особенности учета и перехода прав на них, должно адекватно учитывать особенности регулируемых корпоративных отношений и в то же время такая защита не должна противоречить постулатам гражданского права.

Конечно, существующий и действующий в настоящее время такой правовой способ защиты как виндикационный иск в области ценных бумагах вполне может быть эффективным способом защиты, но не в полной мере, поскольку он не учитывает специфику данного объекта гражданского права.

Таким образом, правила применения цифровых технологий на рынке ценных бумаг должны быть включены в действующее законодательство, чтобы гарантировать, что личность владельца ценной бумаги должна быть подтверждена его электронной цифровой подписью при совершении сделки, связанной с отчуждением ценной бумаги. Введение

этих положений поможет избежать халатности со стороны реестра владельцев компаний и снизит риск незаконных сделок, которые впоследствии будут признаны недействительными.

Список литературы

1. Селивановский А. С. Классические облигации — альтернативы банковским вкладам для граждан? // Закон. — 2020. — № 2. — С. 142–157.
2. Травин Г. Д. Правовые проблемы системы защиты неквалифицированных инвесторов — физических лиц на рынке ценных бумаг Российской Федерации // Государственная служба. — 2021. — Т. 23. — № 3 (131). — С. 46–53.
3. Саликов Д. А. Проблемы защиты прав лиц на рынке ценных бумаг // Международный научно - исследовательский журнал. — 2019. — № 12 - 2 (90). — С. 110–112.
4. Павлов М. А. Актуальные проблемы ценных бумаг в гражданском праве // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей международной научно - практической конференции (г. Пенза, 15 июня 2021 г.). — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2021. — С. 48–52.

© Васильева А.А., Лашенко И. О., 2023

УДК. 342

Григорьев В. В.

Магистрант 2 курса

Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы формирования правового государства в Российской Федерации. Исследуются проблемы функционирования правового государства, а также упоминаются возможности их преодоления.

Ключевые слова: правовое государство, проблемы формирования, развитие правового государства, законодательство.

Grigoriev V. V.

2nd year Master's student

Sochi Branch of the Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)

PROBLEMS OF FORMATION OF THE STATE OF LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In this article the questions of formation of the legal state in the Russian Federation are considered. Problems of functioning of lawful state are investigated, and also possibilities of their overcoming are mentioned.

Keywords: rule of law, problems of formation, development of rule of law, legislation.

Проблема верховенства права актуальна как в академическом, так и в практическом плане.

Проблема реализации верховенства права, его эффективности и полезности, проблема разрешения противоречий, возникающих в результате процессов гражданского общества и верховенства права, были и остаются острыми вопросами общественной жизни.

Основными признаками верховенства права являются гражданское общество, верховенство закона, разделение властей, гарантированные права и свободы человека, особая роль судебной власти.

Верховенство права коренным образом меняет характер взаимоотношений между обществом и государством, а также между государством и личностью. Это принципиально новое качественное изменение в отношениях между обществом и государством.

Развитие концепции правового государства как наиболее полной формы цивилизованной организации политической власти в обществе требует не только отказа от устоявшихся догм, но и использования общечеловеческих ценностей при анализе путей формирования стабильного правового государства в обществе, правового государства и конституционализма, места и роли правоохранительных органов в расширяющейся системе народного самоуправления, утверждения плюрализма мнений и суждений во всех сферах жизни, словом, обеспечения всестороннего развития правового государства.

Одной из проблем, которая выявляется при анализе текста Конституции Российской Федерации[1], является отсутствие четкого общепризнанного определения термина «правовое государство», что позволяет использовать по отношению к нему различные трактовки. Это говорит о том, что данный термин носит номинальный характер, а принципы и признаки правового государства, не прописанные по отдельности в Конституции РФ, не имеют реальной силы. К тому же это препятствует правильному пониманию того факта, является ли Российская Федерация правовым государством, так как критерии, позволяющие судить об этом, отсутствуют

Необходимы изменения в российском законодательстве, которые будут способствовать установлению в нашей стране подлинного правового государства и сильной демократической власти, подчиненной верховенству закона. В настоящее время заложенные принципы и нормы носят скорее декларативный характер, в то время как идеи верховенства права должны быть реализованы на практике государственными органами и должностными лицами.

Многие российские ученые называют защиту личности в условиях верховенства закона, эффективное правоприменение и соблюдение законности в качестве некоторых характеристик верховенства закона. Российское законодательство должно быть более систематизированным. В целом государственные институты зачастую неэффективны, однако следует отметить положительные тенденции: законотворчество становится более демократичным, меняется судебная система, а поведение граждан смещается в сторону верховенства права.[2]

Судебная практика характеризуется ошибочными решениями и частой коррупцией, что негативно влияет на эффективность работы судов и эффективный доступ граждан к правосудию. Необходимо усилить индивидуальную ответственность за нарушение прав граждан, поскольку основная проблема заключается не в обеспечении прав, а в их гарантировании и защите их реализации.

Для того чтобы реализовать идею правового государства, т.е. реализовать положения, заложенные в концепции правового государства, необходима более высокая степень развития системы социально - экономических отношений. Конституционная модель России еще не завершена, что говорит о том, что сначала необходимо завершить процесс формирования всех конституционных институтов.

Правовое государство - это независимый тип государства. Оно не ставит себя выше любого другого типа государства. Правовое государство возникает на основе новых социальных институтов, которые не существуют в странах, не достигших уровня правового государства. К ним относятся такие институты, как государствообразующий народ - источник власти и носитель суверенитета; гражданское общество, формирующее государственную власть, определяющее направление ее действия и осуществляющее парламентский (законодательный и бюджетный) контроль над исполнительной властью; первичная (высшая) функция государственной власти по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина и некоторые другие.

Процесс становления верховенства права идет параллельно со становлением гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Верховенство права не возникает в результате одного акта (даже если этим актом является демократическая конституция) и не может быть результатом одного лишь законодательства. Весь процесс должен быть органически пережит обществом, когда оно будет к этому готово.

Проблема не только юридическая, хотя создание совершенной правовой системы, способной государство, является важнейшей задачей. Необходима радикальная трансформация социально - экономической и политической системы, в частности, права собственности, поскольку верховенство права принципиально невозможно в условиях неделимого господства монополистической бюрократической государственной собственности, которая неизбежно предполагает жесткое административное командование.

Важно понимать, что проблема становления правового государства в России заключается в необходимости перестройки всей системы ценностей общества, выработки соответствующего правосознания и правовой культуры, новой национальной идеологии, в которой правовые принципы жизни имеют первостепенное значение.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет - портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

Рубанцова, Т. А. Проблемы построения правового государства в России / Т. А. Рубанцова, Н. А. Фомина. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и

УДК 34

Джолов А.И.

магистрант 2 курса ДГТУ,

г. Ростов - на - Дону, РФ

Научный руководитель: Авакян К.С.

к.ф.н., доцент ДГТУ, г. Ростов - на - Дону, РФ.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ КРАСНОДАРСКОГО (ТЩИКСКОГО) ВОДОХРАНИЛИЩА

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты регулирования, использования и охраны водохранилища на Северном Кавказе. Автор предлагает использование действующего законодательства для восстановления первичных видов целевого использования водохранилища, также предлагается рассмотреть возможности смены режимов землепользования прилегающих к водохранилищу территорий, а при необходимости расширение нормативно - правовой базы для организации на прибрежных территориях курортного дела и экотуризма, с сохранением природной экосистемы. Особое внимание уделяется сохранению и восстановлению природных ресурсов и перспективам развития региональной экономики.

Ключевые слова: правовые аспекты, регулирование, использование, охрана, водохранилище, Северный Кавказ, заиливание, нормативно - правовая база, восстановление, цели, прибрежные территории, экотуризм, природная экосистема, природные ресурсы, региональная экономика.

Dzholov A.I.

2 st - year masters's student of DGTU

Rostov - on - Don, Russia

Scientific supervisor: Avakian K.S.

ph.d., associate professor of DSTU

Rostov - on - Don, Russia.

LEGAL FEATURES OF THE REGULATION OF THE USE AND PROTECTION OF THE KRASNODAR (CHIKSKY) RESERVOIR

Abstract: The article examines the legal aspects of regulation, use, and protection of the reservoir in the North Caucasus, as well as the problem of silting, which requires an immediate solution. The authors suggest improving the regulatory and legal framework for restoring the initial goals of creating the reservoir and using coastal territories for resort business and ecotourism while

preserving the natural ecosystem. Special attention is paid to the preservation and restoration of natural resources and the prospects for regional economic development.

Keywords: legal aspects, regulation, use, protection, reservoir, North Caucasus, siltation, regulatory framework, restoration, objectives, coastal areas, ecotourism, natural ecosystem, natural resources, regional economy.

Постановлением СНК СССР было принято Постановление от 17 марта 1940 года о начале возведения Тицкского водохранилища. После того, как Тицкское водохранилище просуществовало самостоятельно до 1973 года, оно было поглощено Краснодарским водохранилищем, построенным в 1973 году, и объединено в общую акваторию. Де - факто и де - юре Тицкское водохранилище стало восточной частью, так называемого «Краснодарского моря». Очень важно обеспечить необходимой регламентацией и ужесточить ответственность за нарушение законов на таком важном стратегическом объекте многофункционального назначения, тем более в эпоху участвовавших природных катаклизмов и техногенных катастроф. Основными видами целевого назначения самого крупного на Северном Кавказе водохранилища являлись:

1. Сдерживание паводковых вод горных рек - поэтому правовое регулирование его использования и охрана важны для обеспечения экологической безопасности региона.

2. Обеспечение водой аграрных оросительных систем в Краснодарском крае и Адыгейской автономной области - очень важно контролировать выполнение правил эксплуатации мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений.

3. Улучшение условий судоходства на реке Кубани - государственный надзор в данной сфере обеспечивает безопасность судоходства, охрану человеческой жизни на внутренних водных путях, безопасность портовых и судоходных гидротехнических сооружений и внутренних водных путей.

4. Воспроизводство ценных пород рыбы Азовского моря - правовое регулирование в данной сфере необходимо для защиты прав субъектов рыбного хозяйства и обеспечения устойчивого развития этой отрасли.

5. Береговая полоса водохранилища была предназначена для отдыха жителей населенных пунктов, расположенных вокруг него - крайне важно регламентировать данную сферу для защиты прав и интересов отдыхающих, в том числе оказания им экстренной помощи, а также обеспечения их безопасности.

Краснодарское водохранилище в настоящее время в плохом состоянии из - за засорения, зарастания и недостатка контроля, что привело к снижению промыслового улова рыбы более чем в 10 раз. Обмеление и снижение объемов перевозок нерудных строительных материалов привели к прекращению судоходства в водохранилище, а отсутствие постоянного контроля за берегоукреплением стало причиной ежегодных подтоплений населенных пунктов и сельхозугодий в Республике Адыгя.

Проблемы восстановления водохранилища требуют решения на федеральном уровне, учитывая возможные экологические катастрофы, вызванные засорением и зарастанием водоема.

В статье автор будет рассматривать законодательство позволяющее развивать сферу курортного дела и туризма на базе объекта, однако развитие этого направления невозможно без восстановления первичных назначений водохранилища, потому что второе невозможно

без первого, поэтому будут рассматриваться законодательные рычаги обеспечивающие возможность восстановления всей комплексности водохранилища, а именно нормативно - правовое регулирование объекта, так как основополагающим в этом деле является правильное выстраивание нормативно - правовых актов, использование законодательства и приведение в соответствие соблюдение норм.

Руководство Республики Адыгея неоднократно призывало все заинтересованные стороны объединить усилия для решения проблем, связанных с Краснодарским водохранилищем, которое является подведомственным объектом Краснодарского филиала ФГБВУ

«Краснодарское водохранилище». Гражданская безопасность и противопаводковые меры являются основными проблемами, которые необходимо решить.

Собственником Краснодарского водохранилища в Краснодарском крае является государство, однако 87 % территорий водохранилища находится в границах Республики Адыгея, соответственно негативные последствия от ненадлежащего использования, наводнений и загрязнений объекта получает именно Республика Адыгея.

Для решения проблем водохранилища могут быть использованы следующее законодательства:

- Водный кодекс РФ, который регулирует отношения в области использования и охраны водных ресурсов, включая водохранилища.
- Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который определяет правовые основы охраны окружающей природной среды в целом и водных объектов в частности.
- Закон Краснодарского края от 05.07.2019 № 4075 - КЗ «О регулировании отдельных вопросов в области водных отношений на территории Краснодарского края»
- Закон Республики Адыгея от 29 октября 2014 г. N 342 «О регулировании отдельных вопросов в сфере создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий республиканского и местного значения».
- (Приказ Росводресурсов от 04.02.2020 N 21).

Продолжая тему экологической безопасности и развития региональных водохранилищ, автор предполагает, что создание туристско - рекреационных зон или курорта муниципального значения на базе Краснодарского водохранилища на одном из его берегов в Республике Адыгея, также может стать не только новым направлением для развития туризма и курортного дела в регионе, но и способом улучшения экологической ситуации в этом районе. Такой проект может способствовать сохранению природного богатства региона.

Однако реализация данного проекта не может быть осуществлена без поддержки государства и обеспечения проекта необходимой нормативно - правовой базой и законодательством позволяющим привести данные территории в соответствующий режим землепользования. Для решения этих проблем может быть использовано следующее законодательство:

- Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. N 26 - ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах». Глава I. Общие положения (ст.ст. 1 - 3) Статья 3. Признание территорий лечебно - оздоровительной местностью, курортом.

- Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 N 2439 (ред. от 15.04.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма».
- Закон Республики Адыгея от 08.07.2019 № 252 «О полномочиях органов государственной власти Республики Адыгея в сфере развития туризма».
- Закон Республики Адыгея «О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах» от 20 июня 2006 года № 13

Возможность создания проекта может обсуждаться и решаться на уровне органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ, при условии если данные объекты будут располагаться на территории прилегающих к водохранилищу земельных участков находящихся в границах Республики Адыгея.

В этом контексте, также стоит обратить внимание на восточную часть Краснодарского водохранилища, бывшее «Тщикское водохранилище», которое в результате застоя 90 - х гг. было отделено от общей акватории воды в результате иловых наносов реки Белой и Кубани, где возможно создание водных прогулочных маршрутов, которые фактически существовали. Это может стать привлекательным направлением для гостей региона, а также способом привлечения внимания к экологической проблематике в этом районе и необходимости ее решения.

Для создания туристско - рекреационного и курортного комплекса на базе водохранилища рассматривается Красногвардейский район Республики Адыгея, где можно использовать территории Беляевских карьеров, так как земли и ресурсы данной территории соответствуют нормам законодательства для реализации проекта развития туризма и курортного дела. Также, при получении необходимых лицензий на недропользование, необходимо будет провести разведывательные работы на выявление оздоровительных ресурсов. Известно что данные территории богаты сероводородом, который обладает лечебными свойствами и используется в сфере бальнеологической курортологии. Кроме того, можно рассмотреть возможность создания водных прогулочных маршрутов на базе Тщикского и Краснодарского водохранилищ, которые имеют судоходные соединения с живописными Беляевскими карьерами. Также, на территории имеются другие объекты туристического значения, такие, например, как мемориал посвященный Великой Отечественной войне и монументы советских времён, украшающие главные шлюзы гидротехнического сооружения. Многие из этих мест уже давно облюбованы сотнями туристов приезжающих отдохнуть дикарём что подтверждает их привлекательность и потенциал для развития туризма в регионе. Автор считает что при создании условий для развития туристско - рекреационного кластера в данной локации, субъекты туристического бизнеса будут сами заинтересованы в сохранении памятников истории, так как эти объекты оказывают стимулирующий эффект в привлечении отдыхающих и попадают под юрисдикцию следующего Федерального закона - «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73 - ФЗ, поэтому важно обеспечить надзор за данными объектами, а соответствующие органы должны приводить в исполнение вышеуказанный закон.

Для реализации этого проекта необходимо также использовать федеральные программы и государственную поддержку, такие как «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», которые могут предоставить финансовую и организационную помощь в развитии туристической инфраструктуры и продвижении туристических

маршрутов. В целом, создание туристско - рекреационного комплекса на базе водохранилища в Красногвардейском районе Республики Адыгея является перспективным проектом, который может привлечь большое количество туристов, способствовать развитию региона и улучшению экономического благополучия его жителей. Необходимо продолжать работу по его реализации совместно с заинтересованными сторонами и государственными и муниципальными органами, чтобы использовать потенциал данной территории наиболее эффективно и устойчиво.

На сегодняшний день мы видим что руководство Республики Адыгея активно развивает многие секторы экономики, в том числе принимает участие в восстановлении хозяйственных и стратегических видов использования Краснодарского водохранилища, поэтому мы надеемся что Глава республики Мурат Кумпилов продолжит принимать активное участие не только в решении административных и научных исследовательских вопросах, но и поддержит инициативу по созданию туристско - рекреационных и оздоровительных объектов на базе Краснодарского водохранилища. Тем более, что руководство отмечало важную роль водохранилища в хозяйственной деятельности Адыгеи и Краснодарского края для минимизации угрозы наводнений, обеспечения водой рисоводческих и рыбоводческих хозяйств, оросительных систем, а также объектов коммунального и промышленного водоснабжения, что в свою очередь создает условия для реализации вышеописанного автором проекта по развитию туризма и курортного дела.

Филиал ФГБВУ «Краснодарское водохранилище», которому подконтролен данный объект, планирует провести мероприятия на более чем 3,5 млрд руб. выделенных из бюджета федеральных средств в 2022 - 2025 гг. для улучшения качества воды, сокращения зарастания чаши бассейна и образования иловых наносов. В свою очередь рабочая группа Государственного Совета - Хасэ РА готова помочь в решении вопросов, связанных с водохозяйственными мероприятиями. Органы государственной власти республики устранили нарушения законодательства в части использования недвижимых помещений и земельных участков находящихся в ведомстве водохранилища и располагающихся на территории Адыгеи без регистрации прав, а также изучают вопросы, касающиеся нарушения геологической и экологической среды. Планируется выделение 9 млрд руб. из федерального бюджета на расчистку дна чаши водоема до 2035г, что позволяет надеяться не только на планомерное и последовательное применение данных средств в целях восстановления функциональности водохранилища, но и уделить внимание на вышеописанный автором проект.

Источники:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7 - ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 01.04.2023).

2. Постановление Центрального комитета ВКП(б) от 19 марта 1940 г. N 365 «О строительстве Тшицкого и Шапсугского водохранилищ и обваловании р. Кубани» // Е - Досье. URL: https://e-ecolog.ru/docs/jQ_uOgF6yN7FmxRzcRCe1 (дата обращения: 01.04.2023).

3. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 N 872 - р (ред. от 11.07.2019) Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и

въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/18eb24005fd062573c142fb7f98769137ce7d974/ (дата обращения: 01.04.2023).

4. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73 - ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

© Джолов А.И., 2023

УДК 34

Джолов А.И.
магистрант 2 курса ДГТУ,
г. Ростов - на - Дону, РФ

НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ САНАТОРНО - КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация: В современном мире санаторно - курортная деятельность является одним из значительных секторов государственной экономики, поэтому она требует государственной поддержки и надежного правового регулирования. В статье рассматриваются исторические тенденции, которые наблюдаются в развитии государственного регулирования туристической сферы и санаторно - курортного комплекса как одной из основных его составляющих. Автор на основании проведенного анализа современного состояния указанной сферы формулирует предложения по акцентуации внимания федеральной и региональных властей на проблемных вопросах, требующих своевременного вмешательства для комплексного оздоровления и поддержки туризма.

Ключевые слова: правовое регулирование в сфере туризма, туризм, санаторно - курортный комплекс, стратегия развития, нормативно - правовое регулирование

Dzholov A.I.
2 st - year masters's student of DGTU
Rostov - on - Don, Russia

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION OF SANATORIUM AND RESORT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the modern world, sanatorium - resort activity is one of the significant sectors of the state economy, therefore it requires state support and reliable legal regulation. The article examines the historical trends that are observed in the development of state regulation of the tourism sector and the sanatorium - resort complex as one of its main components. Based on the analysis of the current state of this sphere, the author formulates proposals for focusing the attention

of federal and regional authorities on problematic issues that require timely intervention for comprehensive health improvement and tourism support.

Keywords: legal regulation in the field of tourism, tourism, sanatorium and resort complex, development strategy, regulatory and legal regulation

Курортное дело, как и любая другая деятельность, осуществляемая на территории Российской Федерации, подлежит государственному регулированию. Помимо комплексного характера, который значительно усложняет регламентацию отношений в данной сфере, свой отпечаток также накладывает наличие достаточно большого количества особо охраняемых, специально регулируемых, заповедных территорий, использование которых предполагается для организации курортного дела и туристического бизнеса. Особенно вопросы правового регулирования туризма обострились в связи с коренными изменениями, которые произошли после распада СССР, изменением государственного строя и переходом к рыночной экономике. Несмотря на то, что с момента начала построения России в современном ее виде прошло уже более тридцати лет, регулирование санаторно - курортной сферы до сих пор требует пристального внимания и структурных изменений правового регулирования.

Прежде всего необходимо рассмотреть основные направления нормативно - правового регулирования, которые способны благотворно повлиять и ускорить развитие отечественного курортного дела как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Все НПА, действующие в санаторно - курортной сфере, можно условно разделить на две группы.

Первая категория включает в себя общие нормативные акты, которые применяются к неопределенному кругу лиц и регулируют работу участников курортного дела. К ним относятся, например, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300 - 1, Федеральный закон «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52 - ФЗ и другие.

Вторая категория включает в себя специализированные нормативные акты, которые напрямую регулируют курортную деятельность. Сюда относятся, например: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323 - ФЗ,

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132 - ФЗ; Указ Президента РФ «О Федеральном агентстве по туризму и Федеральном агентстве по физической культуре и спорту» от 18.11.2004 № 1453; Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил оказания услуг по реализации туристского продукта» от 18.07.2007 № 452 и другие.

По мнению автора для регулирования деятельности санаториев необходимо четко определить требования и отделить туристические услуги от санаторно - курортных. Хотя положения о туристической и санаторно - курортной деятельности могут пересекаться, очевидно, что это разные виды услуг. Специфика санаторно - курортной помощи позволяет отличить ее от туристических услуг, определенных законодательством. Из - за различий в этих видах деятельности необходимо их отдельное правовое регулирование.

Представляется необходимым рассмотреть основные положения указанных нормативных актов и их влияние на возможности развития курортной сферы.

В начале 90 - х годов XX века стало очевидно, что в российской правовой системе необходимо предусмотреть и разработать не просто один нормативный акт, который бы совершил невозможное и урегулировал все отношения в сфере туризма и организации санаторно - курортного дела, а целую систему нормативных актов различных уровней, которые смогли бы эффективно регламентировать курортную сферу учитывая особенности различных уровней регулирования, а также специфику самих объектов, которые подвергаются такому регулированию, и вместе с тем, не допустили бы стихийного формирования норм для решения текущих вопросов.

После распада Советского Союза первым нормативно - правовым актом, напрямую касающимся курортной сферы, стал Указ Президента РФ от 25 апреля 1994 года «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма». Этот Указ регулировал организацию и деятельность курортов, но не выделял особенности организации туризма.

В 1996 году был принят Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который стал первым нормативным актом такого уровня в сфере туризма. В соответствии с данным Законом курортное дело относилось к сфере туризма, а санаторно - курортные организации были включены в сектор туризма. Однако это спровоцировало многочисленные протесты курортологов - медиков, которые считали, что данная сфера лежит в области здравоохранения.

Наравне с принятием Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ» в 1996 году шла работа по созданию законодательных основ курортной деятельности. Главными «отраслевыми» законами, устанавливающими отношения в курортной сфере, являются Федеральные законы «О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах» № 26 - ФЗ и «Об особо охраняемых природных территориях» № 33 - ФЗ, принятые в 1995 году. В них обозначено, что лечебные ресурсы, лечебно - оздоровительные местности и курорты являются национальным достоянием народов России.

Для развития положений указанных законов Правительство РФ утвердило Положение об округах санитарной и горно - санитарной охраны лечебно - оздоровительных местностей и курортов федерального значения и Положение о признании территорий лечебно - оздоровительными местностями федерального значения, которые регламентируют деятельность по указанным направлениям. Также в связи с реализацией положений развития Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах» в 1996 году Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу «Развитие курортов федерального значения». Целью программы является стандартизация и увеличение объемов оказания санаторно - курортной поддержки, рост медицинской и экономической эффективности санаторно - курортного лечения и оздоровления населения на основе внедрения современных технологий восстановительной медицины.

Однако средств из государственного бюджета не выделялось, а при организации мероприятий первого этапа программы, силы были направлены в основном на решение проблем координации деятельности по регулированию санаторно - курортным комплексом

и обеспечению нормативно - правовой базой, и в относительно малых объемах совместно с регионами проводилась работа по сохранению и расширению инфраструктуры на некоторых федеральных курортах.

При этом, за данный период органами государственной власти субъектов Российской Федерации затормаживалось приведение статуса курортов в соответствие с действующим законодательством (курорт федерального, регионального и местного значения), что создавало возможные условия для смены категорий земель курортов из «особо охраняемых территорий» в категорию земель «населенных пунктов» и изменения их целевого назначения, режима охраны и хозяйствования, что совершенно неприемлемо в целях сохранения курортов лечебно - оздоровительного значения.

Неоспоримый факт роста актуальности и потребности большинства поставленных задач, обозначенных Федеральной целевой программой «Развитие курортов федерального значения» обусловлен современными реалиями, в которых наблюдается острая необходимость развития и расширения сферы услуг санаторно - курортного комплекса, делая их доступными особенно для реабилитации людей, перенесших COVID - 19, и пострадавших в горячих точках военнослужащих и гражданского населения.

Определяющим моментом выделившим вышеуказанную проблему стало состоявшееся в 2016 г. заседание президиума Госсовета о повышении инвестиционной привлекательности курортов страны. По его итогам Президентом России был подготовлен перечень поручений, при реализации главного из которых Правительством РФ в 2018 г. была утверждена разработанная Минздравом России «Стратегия развития санаторно - курортного комплекса страны», а через год был утвержден План мероприятий по реализации Стратегии от 29 ноября 2019 г. № 2852 - р. Документ нацелен на повышение доступности санаторно - курортного лечения.

В понимании впервые введенного в обиход термина -«санаторно - курортный комплекс» определяется совокупность целого ряда объектов и видов деятельности, направленных на эффективное лечение, оздоровление и реабилитацию граждан, профилактику заболеваний на основе использования природных лечебных ресурсов. Подразумеваются: курорты и лечебно - оздоровительные местности с расположенными на их территории природными лечебными ресурсами, а также организации, оказывающие услуги по санаторно - курортному лечению, и связанные с этим объекты размещения, научные и образовательные организации в сфере курортного дела.

Новая стратегия рассчитана на период с 2018 по 2024 гг.. По мнению автора одной из её главных целей должна быть правильно выстроенная политика государства, направленная на повышение инвестиционной привлекательности санаторно - курортного комплекса в первую очередь для отечественного инвестора, так как это является особенно важным в настоящее время на фоне введенных иностранными государствами санкций в отношении РФ. А также она должна совершенствовать механизмы защиты прав и интересов населения. Такая политика может основываться на принципе преимущественно позитивного регулирования отношений в санаторно - курортной сфере между властью, производителем и потребителем услуг (принятие программ, концепций, других нормативных правовых актов, предусматривающих льготный порядок приобретения санаторно - курортных услуг, льготной налоговой политики в отношении здравниц и пр.).

Представляется, что ввиду актуальных проблем в туристической деятельности, а также характеристик внутригосударственной и международной обстановки, необходимо сосредоточить внимание государства на следующих вопросах:

1. В рамках утвержденной правительством РФ стратегии предлагается создать дополнительные законодательные акты для форсированного восстановления и модернизации всего санаторно - курортного фонда бывшего СССР на территории РФ, не ограничиваясь списком некоторых регионов. Как было отмечено и сказано в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581 - р О Стратегии развития санаторно - курортного комплекса РФ: «В 123 государственных санаторно - курортных организациях, в том числе в 27 федеральных санаторно - курортных организациях, износ зданий составляет более 80 процентов. Наибольшее число таких санаторно - курортных организаций расположено в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Чеченской Республике, Кабардино - Балкарской Республике, Красноярском крае, Воронежской, Московской и Тульской областях».

На фоне глобальных перемен и недружественной политики со стороны отдельных государств, Российская Федерация, имея свой богатейший природный и ресурсный потенциал, сама может стать центром притяжения как для собственных граждан, так и для гостей из зарубежья. Правильно выстроенная политика и надлежащее нормативно - правовое обеспечение данной сферы в значительной мере определит возможности роста и инновационного развития отечественных курортов. Необходимо учитывать, что слишком жесткое законодательное регулирование существенно влияет на возможности организации вводить новшества.

2. Задачей новой стратегии должна быть четкая регламентация предъявляемых к деятельности санаториев требований, предопределяющая необходимость разграничения туристических услуг от услуг, оказываемых санаторно - курортными организациями.

Несмотря на некоторое смешение положений о туристско - рекреационной деятельности и санаторно - курортном лечении, порядок обеспечения данными услугами наглядно демонстрирует, что это различные категории. А особенности санаторно - курортной помощи позволяют отделить ее от закрепленного законом понятия туристических услуг. Ввиду явных особенностей данных видов деятельности бесспорна необходимость их отдельного гражданско - правового регулирования.

3. Для реализации целей плана мероприятий, предусмотренного Стратегией от 29 ноября 2019 г. № 2852 - р., создать новые стимулы для привлечения как отечественных, так и зарубежных инвесторов из дружественных стран, предусмотрев возможность выполнения инвестиционных проектов с применением механизмов государственно - частного партнерства, в том числе на условиях концессионного соглашения что способно стимулировать и вместе с тем облегчить деятельность предпринимателей по созданию качественно нового современного курортного хозяйства.

4. Консолидировать работу Министерства обороны РФ и Минздрава России для создания льготных условий в получении санаторно - курортного лечения военнослужащим - участникам СВО и их семьям, а также семьям оставшимся без

кормильца. Тем самым, устранить противоречия между правовыми актами данных ведомств, которые возникли в результате образовавшегося временного разрыва между принятием федеральных законов и необходимых для их реализации подзаконных нормативных актов.

5. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой, которая обострилась в связи с появлением и распространением вируса COVID - 19 и последующей его модификацией, появлением новых штаммов вирусов уделить особое внимание в законодательстве об СКК по созданию льготных условий реабилитации граждан, пострадавших от пандемии, а также тяжелых форм сезонных вирусных заболеваний.

6. Ужесточить нормы, направленные на реализацию уголовной ответственности за преступления, связанные с применением преступно - коррупционных схем в санаторно - курортное отрасли. Именно эта сфера является очень благодатной для возникновения коррупционного интереса и реализации подобного рода преступных действий в рамках возникающих правоотношений. Изменения в Уголовном кодексе РФ стали бы логичным продолжением и дополнением той работы, которая ведется на уровне ведомства.

Комплекс санаторно - курортного лечения играет важную роль для экономики страны, уровня жизни и здоровья населения. При успешном развитии санаторно - курортного сектора можно ожидать ряд положительных результатов для государства, бизнеса и народа России, таких как повышение налоговых поступлений и занятости. В противном случае, недостаточно эффективное или слишком быстрое, бесконтрольное развитие санаторно - курортной сферы может повлиять на ключевые показатели развития страны в худшую сторону.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 N 26 - ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6001/ (дата обращения: 14.03.2023)

2. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33 - ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 14.03.2023)

3. Указ Президента РФ от 25.04.1994 N 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3570/ (дата обращения: 14.03.2023)

4. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2018 N 2581 - р «Об утверждении Стратегии развития санаторно - курортного комплекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311873/ (дата обращения: 14.03.2023)

5. Приказ Ростуризма от 27.09.2021 N 428 - Пр - 21 «Об утверждении плана противодействия коррупции Федерального агентства по туризму на 2021 - 2024 годы» // ППТ.РУ. URL: <https://ppt.ru/docs/prikaz/rosturizm/n-428-pr-21-256547> (дата обращения: 14.03.2023)

© Джолов А.И., 2023

Джолов А.И.

магистрант 2 курса ДГТУ, г. Ростов - на - Дону, РФ

Научный руководитель: Авакян К.С.

к.ф.н., доцент ДГТУ, г. Ростов - на - Дону, РФ.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ САНАТОРНО - КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы развития нормативно - правовой базы, в рамках реализации государственных программ направленных на развитие туристического и санаторно - курортного комплекса Российской Федерации, в частности Республики Адыгея.

Ключевые слова: туристическая сфера, охраняемые природные территории, нормативное регулирование сферы туризма, природопользование.

Dzholov A.I.

2 st - year masters' s student of DGTU

Rostov - on - Don, Russia

Scientific supervisor: Avakian K.S.

ph.d., associate professor of DSTU

Rostov - on - Don, Russia.

DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK IN THE FIELD OF SANATORIUM AND RESORT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF ADYGEA

Abstract: The article considers actual problems in the development of the regulatory and legal framework for stimulating the work of enterprises of the sanatorium and resort complex of the Russian Federation, and in particular, the Republic of Adygea.

Keywords: tourism sector, protected natural areas, regulatory regulation of tourism, nature management.

Республика Адыгея является субъектом РФ. Входит в состав ЮФО, является частью Северо - Кавказского экономического района, со столицей в городе Майкоп. Представляет собой анклав: территория республики со всех сторон окружена территорией Краснодарского края. Её площадь составляет - 7 792 км², при этом, более третьей части площади Республики Адыгея занимают особо охраняемые природные территории различного статуса и категорий. Шесть, наиболее крупных, особо охраняемых природных территорий, занимающие 14 % всей площади Республики представляют собой редкие по уровню биологического разнообразия горные массивы, которые в декабре 1999 года были включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в составе крупного высокогорного массива - «Западный Кавказ», что подтвердило мировую ценность и

значимость данных объектов. В частности, к последним отнесен Кавказский государственный природный биосферный заповедник, который расположен на площади 73356 га вместе с его охранной зоной, а также природный парк Большой Тхач, памятники природы - Верховья рек Пшеха и Пшехашха, Верховье реки Цице, Хребет Буйный.

Большое количество различных туристско - рекреационных и оздоровительных ресурсов вместе с удобным географическим положением Республики Адыгея и благоприятными климатом, позволяет развивать различные виды туризма и курортного дела для любого возраста, круглый год. Количество организаций, осуществляющих деятельность по оказанию туристских, гостиничных и экскурсионных услуг, а также количество мест размещения в объектах туристской индустрии ежегодно растут.

Одним из главных факторов, значительно осложняющих не только использование, но и правовое регулирование отдельных природных объектов для целей организации туризма и курортной деятельности является то, что административно - территориальные границы Республики Адыгея, находятся внутри соседствующего субъекта - Краснодарского края. В этой связи правовое регулирование деятельности, связанной с природопользованием, деятельности хозяйствующих субъектов, в сфере туристического и санаторно - оздоровительного комплекса, взаимодействия служб и ведомств соседствующих субъектов Российской Федерации, требует разработки и применения эффективных правовых механизмов, исключающих нарушение законодательства Российской Федерации, но в то же время, позволяющее обеспечить гибкую систему взаимодействия.

Развитие сферы санаторно - курортных услуг имеет большое значение, как для реализации экономического потенциала региона, так и для развития системы здравоохранения ориентированной на создание комплексов лечения, профилактики и оздоровления.

Несколько структурировать и упорядочить инициативы государственных структур федерального и регионального уровней в формировании моделей развития курортной сферы в субъектах Южного федерального округа было призвано Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 №1538 - р «Об утверждении Стратегии социально - экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» (Далее - Стратегия), а именно ее Раздел III. Мы видим что данная Стратегия получила продление в проекте «Эко - курорт Лагонаки», который планируют реализовать до 2025г. Появление современного крупного эко - курорта в Адыгее даст множественный эффект. Благодаря его инфраструктуре повысится уровень и качество индустрии гостеприимства, следовательно, увеличится турпоток – по прогнозу, не менее чем в два раза. Экокурорт привлечет к работе предприятия других отраслей экономики Адыгеи, что положительно отразится на качестве жизни в регионе.

Учитывая тот факт, что большая часть объектов, включенных в программу развития туристско - рекреационного комплекса, располагается в непосредственной близости к природоохранным зонам, осуществление государственного контроля в сфере соблюдения мер экологической безопасности и природоохранного законодательства, является одной из приоритетных задач законодательного регулирования. В этой связи, региональными органами государственной власти субъектов - соисполнителей Стратегии, были приняты нормативно - правовые акты, определяющие полномочия, компетенцию, механизмы и формы правового регулирования, по реализации положений данного документа в

соответствии с условиями и особенностями региона. Такие как, вступившие в силу Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 15.11.2016 № 209 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 10 декабря 2013 года № 296 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие туризма» на 2014 - 2018 годы», Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 05.07.2018 № 126 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 10 декабря 2013 года № 296 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие туризма» на 2014 - 2020 годы», а позднее - Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 28 ноября 2019 года № 281 «О государственной программе Республики Адыгея "Развитие туризма"» реализация которой предполагается до 2025 года, были регламентированы правовые аспекты реализации региональных, ведомственных целевых программ, по сохранению культурного наследия (сохранения археологических объектов, памятников истории и культуры), расположенных в секторах развития курортного кластера. Предусмотренные, в рамках реализации Стратегии инвестиционные проекты основную финансовую нагрузку распределяют на государственный сектор, что позволяет, с одной стороны, снять большую часть финансовых рисков с частных инвесторов и повысить инвестиционную привлекательность, а с другой стороны - сохранить государственный контроль за туристическим сектором, который предполагает использование природоохраненных зон.

Вместе с тем, экономическая привлекательность туристического кластера, создает предпосылки для реализации различных коррупционных схем, связанных с недобросовестным исполнением федерального законодательства в сфере природопользования, экологической безопасности, сохранения объектов культурного наследия и археологических памятников для нецелевого использования бюджетных средств, выделяемых в рамках государственной программы финансирования проектов развития туристско - рекреационного комплекса.

Существующие риски могут и должны быть нивелированы, не только в рамках деятельности правоохранительных органов, по выявлению и пресечению преступлений и правонарушений в сфере природопользования, экологической безопасности, экономических, коррупционных и налоговых преступлений, нарушений в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан и осуществлением контрольно - ревизионных функций, со стороны надзирающих органов (прокуратура), но и за счет осуществления общественного контроля, во взаимодействии с государственными органами власти. При данной форме взаимодействия могут быть созданы условия для максимально эффективного использования финансовых средств и природных ресурсов, с минимизацией возможного ущерба для экологии региона.

Учитывая, что Республика Адыгея является анклавом внутри административных границ Краснодарского края, возникают вопросы правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, вне зависимости от форм собственности и административного подчинения, обусловленные совместным использованием территорий туристического кластера, входящего в единую эколого - географическую зону. Примером эффективного взаимодействия государственных структур, осуществляющих деятельность вне административных границ субъекта, является сложившаяся система организации деятельности государственных служб оповещения и МЧС на территории Кавказского

государственного природного биосферного заповедника им. Х.Г. Шапошникова. На территории административных границ Краснодарского края, в зоне прохождения туристических маршрутов и нахождения объектов туристического сектора, в горно - лесистой местности (отнесены к Апшеронскому району), обеспечение безопасности граждан и осуществление поисково - спасательных мероприятий, осуществляется поисково - спасательными отрядами МЧС России по Республике Адыгея. Опыт взаимодействия как на уровне государственных органов, так и в сфере частного предпринимательства в регионе дает основания полагать, что выработка эффективных механизмов правового регулирования будет и в дальнейшем оставаться приоритетной задачей для органов управления регионов, участвующих в реализации Стратегии и для органов государственной власти Республики Адыгея в частности.

Основным фактором для развития санаторно - курортной отрасли является объявление территорий курортами муниципального, регионального или федерального значения. В Республике Адыгея, имеющей значительные природные рекреационные и оздоровительные ресурсы, к сожалению, данный вопрос до сих пор не решен, хотя приоритетное развитие именно санаторно - курортной сферы в отличие от туристической, при бережном использовании ресурсов позволит по мнению Автора предостеречь нарушения законодательства в сфере природопользования и экологии, что обеспечит сохранение благоприятной среды.

Курортное дело, по определению это совокупность всех видов научно - практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе природных лечебных ресурсов, которыми богата Республика. К сожалению на данный момент еще не достаточно четко выработан механизм правового регулирования этой сферы. Действующее российское законодательство и организационная структура управления отечественным курортным делом не отвечают современным требованиям рынка услуг и потребностям отечественных курортов, и даже входят с ними в противоречие. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, активно развивающийся рынок услуг и изменение социально - экономической сущности курортного дела требуют соответствующего правового регулирования, а с другой - прослеживается устойчивая тенденция законодательной сферы к традиционному следованию положениям о курортном деле как неотъемлемой составляющей системы здравоохранения и к игнорированию общественной потребности в новой концептуальной схеме его регламентирования.

В становлении правовых и организационных основ курортного дела выделяют 5 этапов, отражающих исторические изменения территориальных границ страны и постепенное развитие нормативной сферы, регулирующей использование природных лечебных ресурсов. Стоит также подчеркнуть, что если в дореволюционной России нормативно - правовые акты носили локальный характер, то в СССР утверждается централизованная система регламентации курортного дела. Об этом подробно описывает статья «Правовое регулирование курортного дела» в которой эксперты сферы юридических и медицинских наук, представляют историческое формирование нормативных и правовых актов, регламентирующих

деятельность в курортных и рекреационных зонах России и регионов с середины 18 века по настоящее время.

В связи с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина по превращению санаторно - курортного комплекса России в доходную и конкурентоспособную сферу экономики, необходимо учитывать, что такая цель не может быть достигнута без соответствующего регулирования и решения насущных правовых вопросов. В частности актуальным на сегодняшний день видится необходимость более четкого регулирования охраны и использования тех объектов, по территории которых проходят границы субъектов и муниципальных образований, а также углубленное изучение особенностей самих объектов и их использования. Вышеописанные идеи по мнению Автора требуют внесения изменений в отдельные законодательные акты РФ с целью успешного и качественного развития индустрии оздоровления и туризма в целом. Это несомненно окажет стимулирующее воздействие на развитие экономики не только Республики Адыгея, но и Российской Федерации в целом.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 №1538 - р «Об утверждении Стратегии социально - экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/797848062bfeb3711b889a3a539f05c86a98b4da/ (дата обращения: 17.03.2023)
2. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 15.11.2016 № 209 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 10 декабря 2013 года и № 296 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие туризма» на 2014 - 2018 годы» // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0100201611180003> (дата обращения: 17.03.2023)
3. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 05.07.2018 № 126 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 10 декабря 2013 года № 296 «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие туризма» на 2014 - 2020 годы» // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0100201807140011?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 17.03.2023)
4. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 28 ноября 2019 года № 281 «О государственной программе Республики Адыгея "Развитие туризма"» // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561627029> (дата обращения: 17.03.2023)
5. Западный Кавказ // официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/sites/s900/> (дата обращения: 17.03.2023)
6. «Правовое регулирование курортного дела» // научно электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kurortnogo-dela-istoriko-pravovoy-analiz>

© Джолов А.И., 2023

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены виды следов транспортных средств, наиболее часто изымаемых с мест дорожно - транспортных происшествий и их криминалистическое значение в расследовании.

Ключевые слова: дорожно - транспортное средство, следы, дорожно - транспортное происшествие.

В современных условиях одной из ключевых задач, стоящих перед правоохранительными органами и рядом иных государственных и муниципальных органов, является задача, связанная с обеспечением безопасности дорожного движения. Вопрос обеспечения транспортной безопасности, при этом, является вопросом комплексным, который включает и совершенствование дорожно - транспортного покрытия, и совершенствования правил дорожного движения и регулирования транспортных потоков, и совершенствование систем контроля безопасности транспорта. При этом, очевидно, что для обеспечения реализации данных типов задач, требуется объективная оценка причинно - следственных связей, которые определяют возможность дорожно - транспортных происшествий. Особую роль в этом ключе играет сбор данных о причинах и последствиях аварии, что в свою очередь требует привлечения представителей правоохранительных органов к их изучению. Фактически, в современных условиях уже созданы условия для обеспечения учета специфики аварийности конкретных участков дорог, что позволяет совершенствовать и процесс проектирования дорожно - транспортной сети, и совершенствовать правила дорожного движения для минимизации потенциального ущерба от ДТП.

Подобное внимание к вопросам обеспечения изучения причинно - следственных связей в вопросах дорожно - транспортных происшествий, таким образом, обусловлена не только необходимостью решения конкретных текущих задач, стоящих перед правоохранительными органами, но и обеспечения получения статистических данных, для прогнозирования потенциальных проблем, а следовательно, и обеспечение их предотвращения. Фактически, потребность данной работы определяется и необходимостью минимизации летальных исходов в ДТП и снижение потенциальных экономических рисков и угроз, которые связаны с высоким уровнем аварийности. Более того, обеспечение предотвращения потенциальных угроз для дорожно - транспортной сети, поскольку дороги являются одним из наиболее важных объектов критически важной инфраструктуры государства, регионов и муниципалитетов, в том числе для обеспечения

оборонеспособности и экономического процветания, что определяет важность обеспечения мониторинга дорожно - транспортной сети, в том числе в вопросах связанной с аварийностью и спецификой аварийности дорожно - транспортной сети.

В ходе осмотра места происшествия, значительная роль отводится специалисту, который на стадии предварительного исследования может изучить следы образовавшийся в результате ДТП. Изучение данных следов позволяет эксперту установить ряд существенных обстоятельств и условий, необходимых для понимания механизма транспортного происшествия. Большую помощь в расследовании оказывает решение идентификационных задач: установление родовой (групповой) принадлежности транспортного средства или его частей по оставленным на месте происшествия следам и отождествление конкретного транспортного средства, оставившего следы.[1]

«Ценность» следов ДТП, в контексте криминалистики, заключается в том, что в некоторых ситуациях экспертом может производиться отождествление самого транспортного средства по выявленным следам. К особо важным и имеющим серьезную идентификационную значимость относят следы следующих категорий: следы, оставленные протектором шины, имеющей характерные особенности - повреждения, износ, внедрившиеся в рисунок протектора предметы и т.д. Такие следы имеют большое значение, например, для розыска водителя, скрывшегося с места происшествия.[2]

Большую помощь в расследовании оказывает решение идентификационных задач: установление родовой (групповой) принадлежности транспортного средства или его частей по оставленным на месте происшествия следам и отождествление конкретного транспортного средства, оставившего следы.[3]

Список литературы

1. Зинин А. М, Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 187
2. Максутов И. Ю. Автотранспортные происшествия и их расследование: учебное пособие. М., 2003. С. 10.

© Дусева Н.Ю., Атаманов Ю.А., 2023

УДК 34

Колесникова М.В.

Магистрант 2 курса, группа ЦЗЮМ 1.2 - 21 (У)

Научный руководитель: Пальчикова Н.В.

канд. юрид. наук, доцент

ЦФ ФГБОУ ВО

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»,

г. Воронеж, РФ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ВНУТРИСИСТЕМНОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

Статья содержит анализ уголовно - процессуальных норм, регулирующих судебный контроль в рамках предварительного расследования. Рассмотрены некоторые актуальные проблемы судебного контроля в виде: формального исполнения судьями судебного

контроля при принятии решения о применении превентивных мер, мер процедурного принуждения и проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного процесса; недостаточная разработка института последующего судебного контроля; фактическое формулирование судом внутреннего убеждения в виновности лица в совершении преступления. Также представлены конкретные правовые механизмы, позволяющие решить эти проблемы.

Abstract

The article contains an analysis of the criminal procedural rules governing judicial control in the framework of a preliminary investigation. Some actual problems of judicial control are considered in the form of: formal execution by judges of judicial control when making a decision on the use of preventive measures, procedural coercion measures and investigative actions that restrict the constitutional rights of participants in criminal proceedings; insufficient development of the institute of subsequent judicial control; the actual formulation by the court of an internal conviction that a person is guilty of committing a crime. Specific legal mechanisms to solve these problems are also presented.

Ключевые слова:

Уголовный процесс; судебный контроль; конституционные права; следственный судья; следственные действия.

Keywords:

Criminal procedure; judicial review; constitutional rights; the investigating judge; the investigative actions.

В российской уголовно - процессуальной доктрине давно уделяется особое внимание судебному контролю на досудебной стадии. Скажем так, это связано с тем, что, несмотря на определенный прогресс, достигнутый законодательной властью в приведении уголовно - процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации и международными документами, существует ряд спорных вопросов, вызывающих серьезные трудности в применении закона.

Согласно статистике Судебного департамента, при ВС РФ за первое полугодие 2022 г., в апелляционном порядке были обжалованы обвинительные приговоры в отношении 29553 лиц. Также на судебные решения в порядке судебного контроля было подано 67033 жалобы.

Действия различных участников процесса реализуются в рамках осуществления любой функции, однако носителем её будет конкретное лицо. Значит функция судебного контроля в данном случае не является исключением. Проанализируем данную часть деятельности суда с позиций предложенных наукой критериев отнесения тех или иных действий к разряду уголовно - процессуальных функций.

1. Носителем функции судебного контроля, согласно современному законодательству, является суд. Данное направление деятельности указанного государственного органа сегодня можно чётко проследить по нормам Конституции РФ и УПК РФ.

2. Судебный контроль направлен на разрешение специфических, особых по своей значимости задач, соответственно цель его – защита прав и свобод личности, вовлечённой в уголовный процесс. Конкретной целью его является защита прав человека и свободы его

участников в уголовном процессе. Ни ответ на главный вопрос юрисдикции, ни причинение вреда, причиненного преступлением, ни раскрывание преступления не относятся к кругу задач, которые суд решает в процессе ведения судебного надзора. Именно чёткое определение и разграничение круга вопросов, разрешаемых тем или иным органом, субъектом процесса лежит в основе размежевания уголовно - процессуальных функций.

3. В некотором роде, появление новой уголовно - процессуальной функции судебного контроля (а не функции правосудия на досудебных стадиях процесса) не только не нарушает единства уголовного процесса, но, более того, восполняет существенный пробел, образовавшийся в уголовно - процессуальном законодательстве после принятия Конституции РФ, которая соответствует мировым стандартам в области прав человека. Умозрительно допуская наличие лишь одной функции правосудия как на стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях процесса, мы должны будем смириться с тем обстоятельством, что традиционная, но «обновлённая» судебная функция отличается разнохарактерными направлениями деятельности. Причём круг приложения усилий суда, цели, задачи, а также средства их достижения для каждого из указанных направлений будут разными. Такой подход представляется методологически ошибочным, поскольку он непременно создаст богатую почву для смешения процессуальных функций и искажения сущности состязательного построения процесса.

4. В процессе реализации контрольных полномочий суд разрешает ряд важных задач:

а) охрана прав, свобод и законных интересов личности: недопущение осуществления неправомерных действий и решений прокурора, органов предварительного расследования, нарушающих права и свободы граждан; восстановление нарушенных прав;

б) придание юридической силы правомерным решениям и действиям дознавателя, следователя, прокурора;

в) содействие отправлению правосудия в целях вынесения законного, обоснованного, справедливого приговора и достижению стратегических целей, стоящих перед уголовным процессом.

Указанные задачи определяют одно из направлений приложения усилий суда в процессе. Данное направление деятельности и есть функция судебного контроля.

5. Несмотря на наличие таких обособляющих данный институт признаков, судебный контроль тесно взаимодействует с иными уголовно - процессуальными функциями. Так, процесс расследования немислим сегодня без контрольной деятельности суда, результаты рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции также напрямую связаны с решениями, принимавшимися в порядке реализации рассматриваемой функции, любое значимое решение принимается судьёй после контроля качества предоставленных доказательств.

6. Функция судебного контроля активно влияет на продвижение процесса, что неприемлемо при осуществлении судом функции правосудия. В первую очередь это касается удовлетворения поданных следователем ходатайств о разрешении проведения следственных действий или применения мер уголовно - процессуального принуждения. Не менее важен в этом плане и последующий контроль, от результатов которого зависит, получит ли следствие полноценный доказательственный материал.

7. Пределы осуществления данной функции определяются полномочиями суда, его процессуальным статусом, а содержанием выступает деятельность суда по реализации законных полномочий для достижения поставленных перед судебным контролем задач.

8. Реализация рассматриваемой функции в форме контроля качества доказательств определяется рядом специфических свойств: - его цель состоит в том, чтобы суд принял обоснованное и законное решение, будь то косвенное решение или окончательный судебный акт; - суть данной формы проявления той или иной функции заключается в проверке и оценке судом предоставленных доказательств с точки зрения относительности и допустимости, разумной вероятности (за исключением реализации этой функции при рассмотрении уголовного дела по существу, где суд обязан оценить предоставленные доказательства с точки зрения достоверности в полном объеме), а также достаточности для принятия конкретного решения по делу; - это особая форма судебного контроля, осуществляемая путем познания и логического понимания судьей представленных сторонами доказательств. Система судебного контроля по уголовным делам сопровождается статьей 123 УК РФ О судебном обжаловании и его форме, статьей 125 УК РФ О судебном контроле законности или законности действий и решений, статьями 448 - 450 УК РФ о судебной неприкосновенности. Система судебного контроля регламентируется главами 34 УПК РФ о предварительном слушании, главами 18, 46, 47 УПК РФ о приведении в исполнение приговоров процессуальных решений.

Анализ практики юридических позиций в целом показал, что осуществление полномочий судебного надзора осуществляется Конституционным судом, судами общего права и арбитражными судами. Основными проблемами являются вопросы, связанные с: судебно - контрольной деятельностью, отсутствием ее процедурной формы, обеспечением защиты законных интересов сторон в судебном процессе, а также отсутствием выбора контрольной деятельности для исполнения вида процессуального решения. Согласно ч. 2. и ч. 3. Статья 29 УК РФ, на судебном этапе процесса судебный контроль над досудебным этапом разбирательства по делу не применяется.

Суд вправе проверить законность и законность процессуальных действий и решения органов предварительного следствия, в соответствии со статьей 125 УК РФ, при соблюдении конституционных прав и свобод лица и участников уголовного дела. Поэтому необходима оптимизация судебной системы. Отсутствие процессуальной формы судебно - контрольной деятельности в обеспечении защиты прав и интересов участников процесса, отсутствие инициативы со стороны суда, поскольку запрос на контроль инициируется сторонами. Это связано с тем, что закон не предусматривает жесткой процедуры судебного контроля.

Судебный контроль является наиболее значительным и необходимым компонентом судебной защиты, осуществляемым в правовом государстве посредством влияния судебной власти на предварительное расследование и с учетом растущих потребностей общества в роли прав человека в уголовных делах.

В связи с увеличением числа обращений граждан к усилению судебного контроля по уголовным делам более востребованы: требования к задержанию при избрании меры пресечения (25 %); требования, связанные с продлением срока содержания под стражей (13 %); получение жалоб на действия должностных лиц по проведению уголовного дела (38

%) ; наряду с этим появляются ходатайства о признании в досудебном разбирательстве судом процессуальных действий и решений незаконными и необоснованными (24 %) [1].

Кроме того, следственные действия при избрании меры пресечения, при рассмотрении жалоб на действия и бездействие следователя, следователя, начальника следственного органа, прокурора, а также при принятии соответствующих мер не могут ограничивать конституционные права граждан.

Следует обратить внимание на высокий потенциал этой процедуры подачи жалоб, однако законодательные изменения необходимы для наиболее эффективного применения положений ст. 125 УПК. В соответствии с действующим уголовно - процессуальным законодательством полномочия прокурора и судей различны. По ст. 15 Уголовно - процессуального кодекса РФ, поэтому без проверки обоснованности выводов следователя, принятых им процессуальных решений, принятых мер суду трудно принять законное и обоснованное решение. Таким образом, суд, защищая права заявителя о преступлении, в случае жалобы на незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, имеет право признать решение незаконным. Таким образом, судья, вынося решение о задержании, о продлении ареста, должен потребовать подтверждения обоснованности подозрений, выдвинутых против конкретного лица [2, с. 75].

Прокурор действует в рамках полномочий, с выбранной мерой пресечения в виде задержания, непосредственно связанной с процессуальным статусом лица и необходимостью суда иметь надежные данные, подтверждающие обоснование его подозрения или обвинения в совершении преступления определенной строгости. Существенная и недоказанная проблема эффективности судебного контроля в осуществлении судом его полномочий по осуществлению санкционированных оперативно - розыскных и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в свободном движении; ограничение физической свободы лиц для обеспечения нормального хода уголовного процесса.

Судебный контроль включает в себя такие формы, как: во - первых, разрешение суда на проведение оперативно - розыскных и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (например); во - вторых, рассмотрение жалоб на неправомерное поведение (бездействие) органов предварительного расследования, расследования, прокуратуры в порядке, установленном ст. 125 УПК; в - третьих, применение меры пресечения, такой как задержание, а также размещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в данном случае судебный контроль направлен на ограничение физической свободы лица для обеспечения нормального хода уголовного процесса).

Проблема судебного контроля в уголовном процессе в некоторой степени многогранна. Познание его сущности, содержания, форм реализации, социальной цели посвящено многочисленным исследованиям, выполненным с учетом современного уголовного права. Судебный контроль - это молодой институт по уголовным делам, и в практике применения возникают некоторые проблемы, требующие немедленного решения. Многие исследования были посвящены проблемам судебного контроля по уголовным делам.

В настоящее время применяется правоприменительная практика в сфере организации судебного надзора, поскольку организация и обеспечение эффективной защиты прав личности в уголовном процессе является относительно новой в российской

правоохранительной практике и, следовательно, зависит от своевременного и правильного решения проблем судебного надзора [3, с. 290].

В связи с этим проблемами судебного контроля по уголовным делам являются судебно - контрольная деятельность по установлению законности процедуры задержания по ст. 146 УК РФ; процедура получения согласия жильцов на осмотр квартиры в ходе следственных действий по поиску доказательств (проверок) по ст. 177 УК РФ; при установлении законом судом правил рассмотрения жалоб на действия прокурора, следователя, следственного органа и судебный контроль является многофункциональным уголовным процессом суда в досудебном порядке, осуществляемым в формах реализации защиты прав граждан и участников уголовных дел, установленных законом процессуальных форм в реализации комплексного института судебной защиты прав граждан и судебного разбирательства.

Государственная автоматизированная система правовой статистики обеспечивает ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора [4, с. 180]. Функционирует в тестовом режиме информационно - аналитический ресурс «Портал правовой статистики» (<http://crimestat.ru>).

Одновременно требуется правильно соотносить возможности цифрового и традиционного правосудия. Бесспорным фактом является то, что цифровые технологии должны служить вспомогательным инструментарием для обслуживания основных процедур судебной деятельности. Поэтому они должны использоваться исключительно в интересах правосудия, сокращая объем бумажной документации, сроки прохождения документов по инстанциям, облегчая процедуры подачи жалоб, упрощая этап подготовки жалоб к судебному заседанию и обеспечивая участие в рассмотрении жалоб лиц, удаленно проживающих (пребывающих) или по иным причинам не имеющих возможности явиться в суд. Иными словами, цифровые технологии должны повысить значимость судебного контроля для реализации прав граждан на доступ к правосудию, не подменяя собой самой процедуры отправления правосудия.

Следует использовать новые возможности, обусловленные развитием цифровых технологий, для оптимизации судебного контроля в досудебном производстве уголовного процесса с целью обеспечения доступа к правосудию. Необходимо наполнить порталы судов и правоохранительных органов соответствующей информацией о судебном контроле в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ, обеспечить заявителям возможность дистанционно подавать жалобы, отслеживать их движение, проводить судебные заседания по жалобам с использованием системы видео - конференц - связи. При этом следует оценивать процессуальные риски введения подобных новшеств, чем обуславливается необходимость введения процессуальных гарантий [5, с.40]

Для дальнейшего совершенствования института судебного контроля нужна научная проработка вопроса о выделении в системе судов общей юрисдикции судов (судебных органов), для которых осуществление судебной деятельности по рассмотрению жалоб при возбуждении и расследовании уголовных дел будет единственной функцией, не связанной с рассмотрением по существу уголовно - правового спора о виновности в суде первой инстанции.

При разделении функций судебного контроля и рассмотрения уголовного дела по существу суд на начальном этапе уголовного судопроизводства станет гарантом обеспечения доступа к правосудию. В таком случае можно предположить, что суд при рассмотрении жалоб будет занимать более объективную позицию, соответственно принимая справедливые решения, которые, в свою очередь, окажут позитивное влияние на осуществление правосудия при рассмотрении уголовно - правового спора, по существу.

В связи с этим проблемами судебного контроля по уголовным делам являются судебно - контрольная деятельность по установлению законности процедуры задержания по ст. 146 УК РФ; процедура получения согласия жильцов на осмотр квартиры в ходе следственных действий по поиску доказательств (проверок) по ст. 177 УК РФ; при установлении законом судом правил рассмотрения жалоб на действия прокурора, следователя, следственного органа и судебный контроль является многофункциональным уголовным процессом суда в досудебном порядке, осуществляемым в формах реализации защиты прав граждан и участников уголовных дел, установленных законом процессуальных форм в реализации комплексного института судебной защиты прав граждан и судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан на действия должностных лиц и коллегиальных органов. – 2020 - 2022.
2. Кириллова Н.П. Теоретические и практические проблемы судебного контроля в российском законодательстве // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XXI Международной научно - практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – С. 75.
3. Верзунова, В. С. Проблемы судебного контроля по уголовным делам / В. С. Верзунова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 21 (155). — С. 290 - 292.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2 - е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА - М, 2022. С. 180.
5. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 40 - 44.

© Колесникова М.В., 2023

УДК 347.9

Махов А.В.

Студент 4 курса ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

Пензева А.С.

Студентка 4 курса ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

Научный руководитель: Буткевич О.В.

канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

К ВОПРОСУ О ПРАВОМ ПУРИЗМЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

Данная работа посвящена исследованию правового пуризма как особого правового явления в арбитражном процессе. Проводится анализ юридической литературы и судебной практики в целях выявления путей преодоления правового пуризма в арбитражном процессе.

Ключевые слова:

Правовой пуризм, компетенция, подведомственность, прекращение производства по делу.

Арбитражное процессуальное законодательство совершенствуется каждый год, в частности, законодатель пытается урегулировать вопросы компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Однако на сегодняшний день данный аспект не разрешен до конца, поскольку до сих пор возникают ситуации, при которых производство по делу прекращается исключительно в целях соблюдения правил о компетенции. Такое правовое явление получило название правовой пуризм.

Актуальность темы данной работы обусловлена, с одной стороны, многоаспектностью проблематики правового пуризма как негативного правового явления, а с другой стороны – сложностью поддержания баланса интересов правосудия, равно как и прав сторон, участвующих в деле, поскольку формальное несоблюдение норм права может привести к незаконности итогового решения.

Целью данного исследования является проведение многообразного анализа правового пуризма, поскольку такое правовое явление в доктрине признается негативным и в настоящий момент до сих пор существует в правовом поле.

Важно отметить, что ранее правовой пуризм уже рассматривался в юридической литературе – в частности, на сегодняшний день правовой пуризм был проанализирован в научных работах Н.С. Потапенко и К.Д. Балака. Последний, в свою очередь, отмечал, что необходимо «отойти от формальных норм, обязывающих суд при нарушении норм компетенции отменять судебные акты и передавать дело в другой суд», что следует прямо закрепить в законодательстве, однако это право должно быть ограничено наличием следующих условий: несущественность нарушения, отсутствие иных существенных нарушений, эстоппель [5, с.8]. Н.С. Потапенко равным образом предполагает, что «при конкуренции правового пуризма и принципа эстоппель применительно к разграничению компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами следует отдавать предпочтение принципу эстоппель» [6, с. 9].

Необходимо подчеркнуть, что изучаемое явление впервые было упомянуто лишь в 2009 году, в постановлении Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд) по делу «Сутяжник» против Российской Федерации» (далее – дело «Сутяжник») [1].

В 2000 году Высший Арбитражный Суд РФ отменил судебные решения арбитражных судов 1999 года, которые удовлетворили иск организации «Сутяжник» о признании незаконным отказа органа юстиции перерегистрировать правозащитную организацию на основании нарушения подсудности. По существу решения судов были законными.

В своем постановлении Европейский суд указал, что хоть данное дело неподсудно арбитражному суду, но в определенных обстоятельствах допустимо нарушение принципа правовой определенности с целью исправления «существенного недостатка» или «ошибки в отправлении правосудия». Однако данное понятие не поддается точному определению. Суду приходится решать в каждом отдельном деле, в какой степени было оправданно отступление от принципа правовой определенности [1]. Европейский суд отметил, что нарушение подсудности можно отнести к «существенному недостатку», который должен быть исправлен в надзорном порядке.

Стоит отметить, что в деле «Сутяжник» спор о подсудности возник не сразу, а только лишь после вынесения судебных актов первой и кассационной инстанциями. Стороны спора, равно как и суд, согласились с юрисдикцией, после чего дело было рассмотрено. В конечном итоге, было определено, что отмена судебного решения в надзоре при наличии таких обстоятельств и в условиях неопределенности вопроса о подсудности в законодательстве не может быть обосновано принципом законности.

Необходимо подчеркнуть, что в надзорном порядке суд должен исправлять ошибки нижестоящих судов, но важно, чтобы исправлялся «существенный недостаток». Однако в деле «Сутяжник» постановление Высшего арбитражного суда возникло в связи с «правовым пуризмом», т.е. в данном случае суд излишне боролся за чистоту судебного решения, а не стремился исправить существенную судебную ошибку.

С выводами Европейского суда согласился и Верховный Суд Российской Федерации, что отмечается в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. N 308 - ЭС16 - 6887 по делу N А32 - 320 / 2015. Согласно фабуле дела Новороссийский морской торговый порт (далее – НМТП) принял на хранение контейнеры АО «ЗИМ Раша», грузоотправителем в соответствии с декларацией на товар было общество «АвтоХимТрейдинг». Вследствие возбуждения уголовного дела дознавателем Новороссийской таможни, на время следственных мероприятий контейнеры были помещены на хранение НМТП, что удостоверялось актами приема - передачи имущества. После закрытия в 2012 году уголовного дела, НМТП потребовал от Новороссийской таможни 20 миллионов рублей за оказанные услуги. Суды трижды отправляли дело на пересмотр, однако в 2015 году Арбитражный суд Северо - Кавказского округа прекратил производство по причине неподведомственности спора арбитражным судам [4].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа, поскольку «отменять судебные акты и прекращать производство по делу исключительно в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки» представляется нерациональным [4].

Как следствие, после разрешения вышеупомянутого дела, Верховный суд РФ опубликовал Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019), разъяснив ряд положений относительно правового пуризма.

Во - первых, обеспечение такой важной составляющей права на суд, как рассмотрение дела компетентным судом, следует оценивать не только с учетом фундаментальных принципов права (среди которых запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма), но и в совокупности с иными элементами права, принимая во внимание фактические обстоятельства конкретных правоотношений как процессуальных, так и по существу спора, с целью того, чтобы формальное обеспечение какого - либо элемента права на суд не приводило к иллюзорности такого права и нарушению баланса интересов сторон [3].

Во - вторых, прекращение производства судами по делу недопустимо в том случае, когда суды, формально руководствуясь процессуальным законодательством, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительных негативный эффект, приведут к определенным затруднениям в реализации

права на справедливое разбирательство, сделают его чрезмерно длительным и невозможным.

В - третьих, суды не должны прекращать производство по делу только лишь в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что сложилась устойчивая позиция Верховного Суда РФ о том, что правовой пуризм следует считать негативным явлением для арбитражного процесса, в полной мере не позволяющий участникам процесса реализовать свое право на справедливое разбирательство.

В силу вышеизложенного считается целесообразным предложить пути разрешения правового пуризма в арбитражном процессе.

В целях разъяснений арбитражным судам Верховный Суд опубликовал Постановление Пленума от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [2], в котором очертил круг обстоятельств, при наступлении которых судам следует прекратить производство по делу. В связи с этим представляется целесообразным дополнить данное постановление и обозначить конкретные условия, при которых арбитражным судам округов нежелательно прекращать производство по делу исключительно по причине нарушения правил о компетенции.

Причиной возникновения правового пуризма в некоторой степени является субъективный фактор, тянущийся от одной инстанции к другой, завершаясь отменой судебного решения, которое в силу буквы закона является правомерным по существу. В таком контексте стоит говорить о том, что судьи должны стремиться разрешить дело по существу вместо того, чтобы бороться за «чистоту» решения.

Список использованной литературы:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июля 2009 г. Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба № 8269 / 02) (Первая секция) // СПС «Гарант». – Режим доступа:<https://base.garant.ru/12176615/>. – Текст: электронный.

2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/. – Текст: электронный.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/. – Текст: электронный.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. N 308 - ЭС16 - 6887 по делу N A32 - 320 / 2015 // СПС «Гарант». – Режим доступа:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72155642/>. – Текст: электронный.

5. Балак, К. Д. Соблюдение норм судебной компетенции как правовой пуризм / К. Д. Балак // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей II

Международной научно - практической конференции, Пенза, 25 мая 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 268 - 277. – EDNТКСВМL.

6. Потапенко, Н. С. О влиянии правового пуризма на оценку арбитражным судом кассационной инстанции нарушения правил о компетенции / Н. С. Потапенко // Кубанское агентство судебной информации PRO - SUD - 123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 3(10). – С. 62 - 71. – EDN АТЕХАА.

© Махов А.В., Пензева А.С., 2023

УДК 159.9

Никитина В.И., Студент 2 курса,
Колледж профессионального образования ПГНИУ.
Научный руководитель: Августова Ю.В.,
преподаватель колледжа профессионального образования ПГНИУ.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ТРУДА

Проблема трудоустройства несовершеннолетних работников и защиты их прав является важным и актуальным вопросом во многих странах, в том числе и в России. Несовершеннолетние работники могут стать жертвой эксплуатации, нарушения их трудовых прав или дискриминации на рабочем месте. Работодатели могут нарушать законодательство, нанимая несовершеннолетних на работу, не предоставляя достаточных гарантий их безопасности и здоровья на рабочем месте.

Конституция РФ гарантирует свободу труда и право каждого человека выбирать свою профессию в соответствии со своими способностями. Согласно Трудовому кодексу РФ, несовершеннолетним работникам предоставляются определенные льготы в сфере труда, такие как охрана труда, рабочее время, время отдыха, отпуска.

Несовершеннолетние работники имеют ряд льгот, предусмотренных Трудовым кодексом РФ. Они включают в себя:

- сокращенную продолжительность рабочего времени (до 24 часов в неделю для работников до 16 лет и до 35 часов в неделю для работников от 16 до 18 лет);
- запрет на сверхурочную работу, работу в ночное время, выходные дни и праздники;
- бесплатный медицинский осмотр при трудоустройстве и ежегодный медицинский осмотр;
- оплачиваемый ежегодный отпуск продолжительностью 31 день для всех работников до 18 лет;
- отсутствие испытательного срока.

Кроме того, несовершеннолетние работники не могут выполнять труд, связанный с опасными производственными факторами, а также труд, связанный с тяжелыми физическими нагрузками и некоторыми другими видами работ.

Вместе с этим, Трудовой кодекс РФ устанавливает некоторые ограничения при приеме несовершеннолетних на работу. Но, в России законодательством установлены также и ограничения на трудоустройство несовершеннолетних в некоторых отраслях экономики и определены возрастные ограничения для работы на определенных типах работ.

В случае нарушения своих трудовых прав несовершеннолетние работники имеют право на судебную защиту.

Помимо этого, трудовое законодательство Российской Федерации устанавливает обязательные условия труда для несовершеннолетних, которые обеспечивают их безопасность, здоровье и развитие.

Несовершеннолетним необходимы регулярные медицинские осмотры, которые проводятся для определения соответствия их физического и психического состояния трудовой деятельности, а также определения способности выполнять определенные виды работ.

Несовершеннолетние обязаны знать свои права и обязанности на рабочем месте, а также получать необходимое обучение и инструктаж по профилактике трудовых травм и профессиональных заболеваний.

Список работ, на которых запрещается труд несовершеннолетних, утверждается Правительством Российской Федерации. Запрещаются переноска и передвижение несовершеннолетними тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы. Работодателю запрещено принимать на работу несовершеннолетних лиц, если трудовой договор с ними предусматривает (ст. 265 Трудового кодекса РФ):

- работы с вредными условиями труда;
- работы с опасными условиями труда;
- подземные работы, работу по совместительству;
- работу в религиозных организациях;
- работы, которые могут причинить вред здоровью и нравственному развитию.

Организации, принимающие на работу несовершеннолетних, обязаны обеспечивать их безопасность на рабочем месте, предоставлять им соответствующую одежду и оборудование, а также обеспечивать соответствующие условия труда. Ниже перечислены основные меры, которые должны быть приняты для обеспечения безопасности и здоровья несовершеннолетних работников:

1. Оценка рисков и разработка планов по предотвращению несчастных случаев и профессиональных заболеваний на рабочем месте.
2. Предоставление необходимых средств индивидуальной защиты для работников.
3. Обучение несовершеннолетних работников и проведение инструктажей по правилам техники безопасности.
4. Установка необходимого оборудования и техники на рабочих местах для уменьшения рисков и опасности на рабочем месте.
5. Осуществление контроля за процессом труда, включая контроль качества работы и соблюдения правил техники безопасности.
6. Регулярные проверки рабочего места на соблюдение норм безопасности труда и санитарно - гигиенических требований.
7. Обеспечение соответствия условий труда возрастным особенностям несовершеннолетнего работника.
8. Предоставление необходимой медицинской помощи и экстренной помощи в случае несчастного случая на рабочем месте.

Следует помнить, что в процессе трудовой деятельности несовершеннолетние адаптируются к общественной жизни, происходит их профессиональное самоопределение, приобретение профессиональных навыков формирование ценностей и потребностей возможность адаптироваться в трудовом коллективе и научиться нести ответственность за выполняемую работу, что в будущем не маловажно для любого человека.

Таким образом, существует также ряд программ и проектов, направленных на повышение мотивации несовершеннолетних к обучению и получению квалификации, что может значительно улучшить их трудовую успеваемость и перспективы на рынке труда. Однако, несмотря на все усилия государства и общества по защите прав несовершеннолетних работников, проблема эксплуатации и нарушения их трудовых прав все еще остается актуальной, требующей дальнейших усилий в борьбе с ней. Организации также должны также соблюдать правила оплаты труда и трудовых отношений для несовершеннолетних, предоставлять им отпуска и соблюдать регулярные медицинские осмотры с целью оценки их состояния здоровья и адекватности трудовой деятельности.

Книжные издания

⁴ Мацкевич О.В. Трудовое право: Учебник для бакалавриата / О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова. — М.: Прометей, 2022.

⁵ Петров А.Я. Трудовое право: учебник / А. Я. Петров. 2023.

Законодательные материалы

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

Электронные ресурсы

² Конюхова Е. В. Прием на работу несовершеннолетних. URL: [https:// school.kontur.ru / publications / 2401](https://school.kontur.ru/publications/2401) (дата обращения: 29.04.2023).

³ Труд несовершеннолетних. URL: [https:// xn - - 80akibcicpdbetz7e2g.xn - - p1ai / reminder / 32](https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/reminder/32) (дата обращения: 29.04.2023).

© Никитина В.И., 2023

УДК 343

Николаенко А. А., Студент 5 курса
Ростовского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) г. Ростов - на - Дону, Россия

Семенцова И. А., кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Ростовского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов - на - Дону, Россия

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

АННОТАЦИЯ:

В современном обществе Интернет занимает все более важное место в повседневной жизни людей. Он стал неотъемлемой частью нашей жизни и практически затронул все

аспекты нашего бытия, включая социальные и экономические сферы жизни. Однако, с ростом использования Интернета, также растет и количество мошенничества в этой сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Мошенничество в сети Интернет; вишинг; предупреждение; фишинг; фарминг.

Nikolaenko A. A.

Student of the 5th year, Rostov Institute (branch office)
All - Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice RLA) Rostov - on - Don, Russia

Sementsova I. A.

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Rostov Institute (branch office)
All - Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice RLA) Rostov - on - Don, Russia

ON SOME WAYS TO COMMIT AND PREVENT FRAUD ON THE INTERNET

ANNOTATION:

In modern society, the Internet is becoming increasingly important in people's daily lives. It has become an integral part of our lives and has touched virtually every aspect of our existence, including the social and economic spheres of life. However, with the increase in the use of the Internet, the number of frauds in this area also grows.

KEYWORDS:

Internet fraud; vishing; warning; phishing; pharming.

Современный прогресс в области цифровых технологий не стоит на месте. Они широко используются в повседневной жизни, бизнесе и государственных функциях. Однако вместе с этим появляются новые формы мошенничества, которые используют эти технологии для кражи чужого имущества. Интернет играет ключевую роль в современном мире, позволяя людям свободно общаться, покупать товары и получать образование. Он также стал платформой для электронного бизнеса и хранения конфиденциальных данных, включая финансовые и персональные.

Особенностью мошенничества в сети Интернет является то, что оно может быть проведено из любой точки мира, что усложняет задачу правоохранительным органам в поиске и пресечении подобных преступлений. Кроме того, мошенники используют самые разнообразные технические методы, чтобы обмануть свою жертву, что делает их действия еще более опасными и подлежащими уголовной ответственности.

Основные способы мошенничества в интернете представлены в табл. 1.

Таблица 1

Некоторые виды мошенничества в сети Интернет

Виды мошенничества	Краткое определение
Фишинг	Поддельные сайты
Вишинг	Распространение сообщений
Схема финансовой пирамиды	Привлечение денежных средств
Фарминг	Сбор конфиденциальной информации

Фишинг (англ. phishing, от fishing – рыбная ловля, выуживание) – вид интернет - мошенничества, целью которого является получение идентификационных данных пользователей. Совершается данный вид мошенничества путем создания поддельных сайтов.

Вишинг – (англ. vishing – voice phishing – голосовой фишинг) – является распространенной разновидностью сетевого мошенничества. Вишинг схож с фишингом. Отличие вишинга от фишинга состоит в том, что при вишинге используется телефон. Схема обмана при вишинге состоит в том, что в сообщении содержится просьба позвонить на определенный городской номер. При этом зачитывается сообщением, в котором потенциальную жертву просят сообщить свои конфиденциальные данные. К примеру, ввести номер карты, пароли, PIN - коды, коды доступа или другую личную информацию в тоновом наборе. Такие сообщения могут распространяться и через социальные сети.

Схема финансовой пирамиды – это финансовые махинации, которые основываются на привлечении денег инвесторов высоким доходом, который выплачивается из новых поступлений от вкладчиков. Инвестор получает прибыль исключительно за счёт вовлечения в игру новых инвесторов.

Фарминг (англ. farming – фермерство), однако здесь пользователя компьютера обманывают программным способом, как правило, путем применения вредоносного программного обеспечения, способного изменять навигационную систему компьютера. Такие программы рассылаются на электронные почты, либо же присылается сообщение с якобы какой - то нужной информацией, которая содержится в файле, который на самом деле является вредоносным программным обеспечением.

Обращаясь к научным трудам наших соотечественников, мы выяснили, что такие способы мошенничества происходят в наиболее незащищенных от преступных посягательств сайтах, таких как социальные сети, мессенджеры, онлайн - игры.

В научном труде Миловановой М. М., Шурухнова В. А. указываются следующие способы мошенничества в сети Интернет: «...блокировка вредоносной программой работы компьютера (иного технически сложного устройства) с уведомлением жертве о его разблокировании при условии перечисления определенной суммы денежных средств (например, на электронные счета либо кошельки, счета мобильных телефонов и т. п.). Одной из таких вредоносных троянских программ является баннер – всплывающее окно, появляющееся сразу после загрузки компьютера. Цель такой программы – блокировка или полное ограничение доступа к данным пользователя персонального компьютера. Баннер может содержать информацию дискредитирующего характера с последующим предложением перевода денег для восстановления доступа работы на устройстве. Следует отметить, что модификации вируса могут быть различными; внедрение вредоносной программы в компьютер (иное технически сложное устройство) без блокировки его работы, с получением доступа ко всем личным данным жертвы, которые в дальнейшем используются в преступных целях (например, для хищения денежных средств со счетов в кредитных учреждениях через личные кабинеты, вымогательства и т. п.). В иное технически сложное устройство (планшет, смартфон) внедрение вируса может осуществляться через зараженное приложение. При этом жертва мошенничества может не догадываться, что ее компьютер (иное технически сложное устройство) и хранящаяся в нем информация используются субъектами преступной деятельности по своему усмотрению; рассылка на компьютерно - технические средства (иные технически сложные устройства) ложных сведений от лица финансовых, кредитных и иных организаций с последующим общением с жертвой от их имени относительно выдуманной возникшей нештатной ситуации. Такой способ мошенничества также дает возможность получения доступа к

денежным средствам жертвы либо иным ее финансовым инструментам. При этом введенная в заблуждение жертва уверена, что общение происходит с сотрудниками указанных организаций, следует передаваемым инструкциям, добровольно сообщает мошенникам требуемые ими сведения; размещение в сети «Интернет» несуществующих в реальности предложений о продаже в онлайн - магазинах, на интернет - площадках товаров, об оказании услуг на выгодных для приобретателя условиях (со значительной скидкой, по акции и т. д.). Жертве предлагается внести определенную сумму денежных средств в качестве предоплаты, но после их получения все контакты прекращаются (сайты и интернет - страницы блокируются(удаляются), телефоны аннулируются). Этот способ мошенничества в том числе активно реализуется посредством социальных сетей, мессенджеров, онлайн - игр, интернет - аукционов, фриланс - услуг, спам - писем («нигерийских писем».)»

В свою очередь профессор Е. Р. Россинская указывает на то, что: «способы компьютерных преступлений являются полно структурными, причем могут быть выбраны различные технологии подготовки, совершения и сокрытия, слабо коррелирующие с видом преступления». Что говорит нам о наиболее насущной проблеме, связанной с мошенничеством в сети Интернет необходимо учитывать, что указанные виды преступного поведения достаточно латентны, развиты, а потому принять своевременное решение о том, что в отношении конкретного лица было совершено преступление не всегда представляется возможным.

Для каждого способа мошенничества в сети Интернет будут свои способы предупреждения, профилактики и избегания мошеннических уловок. Некоторые из них включают: Установка антивирусных программ — это программы, которые помогают обнаружить и предотвратить атаки злоумышленников, которые пытаются получить доступ к компьютеру и украсть личные данные; Использование защищенных соединений. При покупках онлайн, убедитесь, что сайт использует защищенное соединение и имеет SSL - сертификат. Цифровой сертификат (SSL - сертификат) — это электронный или печатный документ, подтверждающий принадлежность владельцу открытого ключа или каких - либо атрибутов; Мошенничество в сети Интернет является серьезной проблемой, которая требует комплексного подхода и совершенствования методов борьбы. Учитывая высокую социализацию преступников, совершеншающих мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей, и их способность приспосабливаться к изменяющейся системе противодействия, необходимо рассмотреть возможность ограничения их свободы. Если выявляется явная тенденция к противоправному поведению или совершению особо крупного преступления, то можно рассмотреть запрет на использование определенных технических устройств в определенный период времени, а также на занятие определенными видами деятельности, связанных с установкой и эксплуатацией таких устройств. Такие меры могут оказать фактическое воздействие на представителей данной категории населения и способствовать более эффективной борьбе с мошенничеством. Однако при принятии таких решений необходимо учитывать все юридические аспекты и действовать в рамках законодательства.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что государству следует ужесточить политику в области распространения мошенничества в сети Интернет. Наша работа показывает, что одними из путей преодоления проблем, связанных с противодействием мошенничеству в сети Интернет - постоянное совершенствование правовых и технических мер по борьбе с мошенничеством в сети Интернет. В данном случае нельзя обойтись без привлечения специалистов в области права, высоких технологий, чтобы как можно более точно переложить общие принципы и подходы борьбы с мошенничеством в сфере

компьютерной информации на язык уголовного закона, при этом сохраняя его целостность, системность и фундаментальные положения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дерюгин Р. А. О современных способах совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. №1 (25). С. 68
2. Фаина Ю.П. Уголовно - правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник ЮГУ. 2017. №1 - 2 (44). С. 118
3. Бахтеев Дмитрий Валерьевич О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №3 (93). С. 24
4. Россинская Е. Р. Концепция учения об информационно - компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. — 2021. —№ 2 (97). — С. 195.
5. Каражелясков Б.А., Карпушева Л.Н., Юнусов М.Ф. Проблемы уголовной ответственности в сети интернет // Образование и право. 2022. №11. С. 290.
6. Милованова М. М., Шурухнов В.А. О способах мошенничества в сети «Интернет» // Имущественные отношения в РФ. 2021. №10 (241). С. 90 - 91.
7. Зубишин С.А. Роль SSL сертификатов в безопасной передаче данных // Молодой исследователь Дона. 2021. №3 (30). С. 32.

© Николаенко А.А., Семенцова И.А., 2023

УДК 347.9

Подлазова К.С.

Студент 4 курса
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

Шуляк М.М.

Студентка 4 курса
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

Научный руководитель: Буткевич О.В.

канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ

ПРОБЛЕМА ДОКТРИНАЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ СТАДИЙ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

Данная работа посвящена вопросу классификаций стадий арбитражного процесса, а также рассмотрению основных подходов к определению понятия системы стадий арбитражного процесса. Предложена собственная классификация стадий арбитражного процесса с учётом изменений в действующем законодательстве.

Ключевые слова:

Арбитражный процесс, стадии арбитражного процесса, доктрина, классификация стадий арбитражного процесса, арбитражное судопроизводство.

Актуальность данной темы заключается в различных подходах к определению, понятию и системе стадий арбитражного процесса. Также интерес темы предопределен тем, что вопросы о стадиях арбитражного процесса, их необходимости, значении и подлинности очень важны для современной судебной практики, однако в доктрине существует множество различных классификаций стадий арбитражного процесса.

Целью данного исследования является анализ наиболее авторитетных мнений учёных по выбранной теме и предложение нового подхода к определению и классификации стадий арбитражного процесса.

Все процессуальные действия, совершаемые участниками арбитражного процесса, в зависимости от их содержания и цели совершения, образуют стадии арбитражного процесса. То есть стадия арбитражного процесса – это совокупность процессуальных действий по конкретному делу, которые объединены их общей процессуальной целью.

Интересным является мнение, которое широко распространено в доктрине, о том, что стадийность в арбитражном процессе не закрепляется законодательно, а выделение стадий – это доктринальное понятие, которое зависит от мнения конкретного учёного [7]. Мы согласны, что дифференцирование арбитражного процесса на стадии широко обсуждается в научной среде, но это связано, по большей части, с количеством выделяемых стадий, а не с отсутствием законодательного деления арбитражного процесса на стадии.

В подтверждение законодательного закрепления стадий выступают, в первую очередь, нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), которые поделены на разделы и главы в логичной последовательности течения процесса.

Но несмотря на то, что в своих трудах многие учёные ссылаются на один и тот же нормативно - правовой акт (АПК РФ), едва ли удастся достигнуть единого мнения насчет количества стадий арбитражного процесса. Существует огромное множество позиций, но мы бы хотели выделить наиболее обсуждаемые в доктрине.

Ученый - правовед Н.Д. Эриашвили выделяет следующую классификацию стадий арбитражного процесса:

1. Возбуждение производства по делу;
2. Подготовка к судебному разбирательству;
3. Судебное разбирательство;
4. Факультативные стадии (факультативной направленности): апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзор, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов арбитражного суда.

В своей классификации Н.Д. Эриашвили не выделяет инстанцию исполнения судебных актов даже в качестве факультативной [8, с. 381]. Но, по нашему мнению, закрепление данного этапа в качестве самостоятельного является достаточно важным в рамках выделения стадий арбитражного процесса. Во - первых, стоит обратить внимание на закрепление законодателем целого раздела в АПК РФ, который посвящен производству по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (Раздел VII). Во - вторых, хотелось бы обратить внимание на то, что по общему правилу судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу. Но

существует исключение, на которое законодатель делает акцент: правило немедленного исполнения судебных актов [1]. Такое детальное закрепление норм, связанных с исполнением судебных актов является, на наш взгляд, подтверждением необходимости выделения данной стадии в арбитражном процессе.

Есть и другое мнение, которое принадлежит ученому Н.М. Коршунову. Он выделяет так же 4 стадии, но его мнение отличается от вышеприведенного:

1. Первая инстанция (рассмотрение дела по существу);
2. Апелляционное производство;
3. Кассационное производство;
4. Производство в порядке надзора [3, с. 361].

Отличие от предыдущей позиции заключается в том, что в данном случае возбуждение дела, подготовка к судебному разбирательству, а также все стадии, следующие после надзорной инстанции, вовсе не выделяются ни в качестве самостоятельных, ни в качестве факультативных.

Интересное мнение насчет количества стадий выдвигает ученый - правовед В.В. Ярков: он объединяет возбуждение дела, подготовку к судебному разбирательству и судебное разбирательство в одну стадию «Производство в суде первой инстанции». В.В. Ярков выделяет в качестве самостоятельных апелляционное, кассационное и надзорное производство, а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов [8, с. 37].

На наш взгляд, данная позиция не является абсолютно верной, поскольку на стадии возбуждения дела арбитражный суд проверяет исковое заявление на соответствие нормам арбитражного законодательства, что достаточно детально регламентируется в том числе нормами действующего АПК РФ. Иск, который подается с нарушениями требований законодательства, остается без движения, но в случае, если нарушения являются неустранимыми, то арбитражный суд имеет право отказать от приема такого документа. Данные аспекты, по нашему мнению, позволяют выделять возбуждение дела как самостоятельную стадию, поскольку от нее зависит дальнейшее движение дела.

Что касается стадии подготовки к судебному разбирательству, то она состоит из определения арбитражным судом характера спорных правоотношений, применимого права, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; решается вопрос о составе лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса; здесь же рассматривается оказание помощи лицам, участвующим в деле, в представлении необходимых доказательств.

При подготовке дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание, по результатам которого решается вопрос о готовности дела к судебному разбирательству [4].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что подготовка к судебному разбирательству по праву может считаться самостоятельной стадией арбитражного процесса из-за важности разрешаемых на данном этапе вопросов.

Хотелось бы привести в качестве примера классификации мнение ученого М.К. Треушникова, который выделяет 8 стадий арбитражного процесса:

1. Принятие искового заявления;
2. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству;
3. Судебное разбирательство;
4. Апелляционное производство;

5. Кассационное производство;
6. Надзорная инстанция;
7. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;
8. Исполнение судебных актов [5, с. 12].

Хотя приведенная выше классификация является одной из наиболее подробных в современной доктрине, она не отражает детальность арбитражного процесса, с учетом всех особенностей и новшеств, которые были внесены законодателем.

Таким образом, в настоящее время учеными в области арбитражного процессуального права представлено колоссальное множество различных классификаций стадий арбитражного процесса. Стоит отметить, что каждая из них отражает специфику и характер стадийности арбитражного процесса, но не каждая классификация в полной мере отражает все особенности данного института.

Также необходимо обратить внимание на то, что многие классификации утратили свою актуальность ввиду неучета новшеств, которые введены в действующее законодательство. К примеру, в арбитражный процесс были внесены существенные изменения в содержание рассмотрения дел в кассационной инстанции посредством принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 186 - ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (вступил в силу 6 августа 2014 г)[2]. Вследствие внесения новшеств в АПК РФ, был введен второй «уровень» кассационного производства, а именно:

1. Кассация первого «уровня» — кассационная жалоба подается в арбитражный суд округа. (ч. 1 ст. 274 АПК РФ);

2. Кассация второго «уровня» — кассационная жалоба на решения, вынесенные судами в результате первого кассационного обжалования и решения окружных судов, которая подается в Судебную коллегию по экономическим спорам (ст. 291.1 АПК РФ).

Путем анализа действующего законодательства и учета изменений в нем, можно предложить следующую классификацию, отличную от имеющихся в доктрине на данный момент. Она будет включать в себя 10 стадий, а именно:

1. Принятие искового заявления;
2. Возбуждение производств по делу;
3. Подготовка дела к судебному разбирательству;
4. Судебное разбирательство;
5. Апелляционное производство;
6. Кассационное производство I инстанции;
7. Кассационное производство II инстанции;
8. Надзорная инстанция;
9. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;
10. Стадия исполнения судебных актов.

Предложенная классификация, по нашему мнению, является обновленной и наиболее актуальной, поскольку она составлена с учетом изменений, предложенных законодателем в области арбитражного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] –https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ . – Текст: электронный.

2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 20.06.2014] (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164844/. – Текст: электронный.

3. Коршунов Н.М., Лабыгин А.Н., Мареев Ю.Л. Арбитражный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. Н. М. Коршунова; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2 - е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ - Дана: Закон и право, 2018. - 871 с.

4. Небиеридзе Д.Н. Стадии арбитражного процесса / Н.Д. Небиеридзе // ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: Краснодар, 2020. – С. 60 - 62. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50394450>

5. Треушников М.К. Арбитражный процесс. Учебник / под ред. М.К. Треушникова / М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2021. — 672 с.

6. Шхачев З.М. СТАДИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА / З.М. Шхачев // Скиф. 2022. №10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-arbitrazhnogo-protsesta>(дата обращения: 10.04.2023).

7. Эриашвили Н.Д., Туманова Л.В., Исаенкова О.В. Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» /. — 8 - е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право, 2020. – 479 с]

8. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник / В. В. Ярков. — 8 - е изд., перераб. и доп. — Москва: СТАТУТ, 2021. – 752 с

© Подлазова К.С., Шуляк М.М., 2023

УДК 349

Скорняков С.С.

Студент 2 курса магистратуры

Научный руководитель: Юрченко А.А.

канд. юрид. наук, доцент

ФГБ ОУ ВО

«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. ДАЛЯ»

г. Луганск, ЛНР, РФ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД

Аннотация: Общественные правоотношения, связанные с трудовой деятельностью, являются одними из важнейших и значимых в современном обществе. В рамках этих правоотношений прослеживается ряд злоупотреблений со стороны работодателей, таких как увольнение работника без законного основания или незаконного перевода на другую работу. В связи с этим, на фоне существующих проблем обеспечения прав и свобод

граждан особую роль играют правовые гарантии, поскольку именно они предполагают юридическую ответственность за нарушение прав и законных интересов личности, а также повышение значимости и уровня реализации права, повышению правовой культуры общества. Именно действенные юридические гарантии могут обеспечить беспрепятственную реализацию каждым человеком закрепленных за ним прав, в том числе и в сфере трудовых отношений. Восстановление на работе является важным способом судебной защиты трудовых прав работников в случае прекращения трудового договора и реализуется путем представления соответствующего иска. С учетом центрального места, которое занимает защита трудовых прав работников в трудовом праве, комплексный анализ особенностей восстановления на работе как гарантии реализации права на труд является актуальным для науки трудового права и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Юридические гарантии, трудовой договор, трудовые права, восстановление на работе, правовое регулирование, моральный вред, компенсация.

В условиях современных социально - экономических изменений и развития рынка труда в нашей стране особое значение приобретает стабильность трудовых отношений. С этой целью в трудовом законодательстве закрепляются основные гарантии, направленные на защиту законных прав и интересов работников и работодателей, и соответственно устанавливающие основные гарантии трудовых прав граждан.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере труда должно включать такое правовое регулирование, при котором на первое место выдвигается создание юридических гарантий для наиболее полного осуществления и защиты работниками своих прав в процессе трудовой деятельности. Данные права обеспечиваются в том числе посредством предоставления работникам гарантий при заключении, изменении и прекращении трудового договора, осуществлении прав в трудовом правоотношении и при защите нарушенного права [1, с.321].

Характеризуя гарантии, которые предусмотрены трудовым законодательством, А.К. Оганесян считает необходимым отметить, что они обеспечивают переход к реальному осуществлению возможностей, закрепленных в законе, то есть они нужны как для реализации прав и свобод, так и обязанностей. Усматривается, что реализация прав, свобод и обязанностей, по сути, является лишь частью более общей проблемы – применения норм права и соблюдения законности [2, с.159].

Следует отметить, что трудовое законодательство устанавливает большое количество гарантий при вступлении в трудовые отношения и в процессе их осуществления. Вместе с тем, как отмечает И.И. Шамшина, отражение этих гарантий в Трудовом кодексе не в полной мере отвечает потребностям правового регулирования общественных отношений по применению наёмного труда в современных условиях. Определенной проблемой является то, что закреплённые в указанном разделе гарантии не носят обобщающего характера – они предназначены для определённых ситуаций и определённых категорий работников. В силу этого данные гарантии отражают скорее дифференциацию трудового права, а не его единство. Кроме того, отдельные гарантии содержатся в различных статьях Трудового кодекса. Такой правовой подход вносит сложности в правоприменительную практику и затрудняет уяснение сущности гарантий трудовых прав работника в структуре его трудоправового статуса [3, с.11].

Юридические гарантии трудовых прав при восстановлении на работе призваны, прежде всего, минимизировать негативные последствия для работников, предотвратить снижение уровня социально - правовой защиты работников. Наличие реальных гарантий, с одной стороны, способствует качественному и эффективному выполнению работниками своей трудовой функции, с другой – их наличие обеспечивает надлежащий уровень законности и соблюдения положений действующих нормативно - правовых актов сторонами трудовых отношений.

Восстановление на работе, как гарантия реализации права на труд имеет свои характерные черты:

- восстановление не может быть реализовано человеком, право которого нарушено, без обращения за помощью в соответствующий орган правосудия;
- его использование предполагает явное или предполагаемое нарушение правовой нормы, то есть наступление юридических фактов, закрепленных в законодательстве о труде;
- основанием применения такой меры является правонарушение со стороны работодателя, что подтверждается решением юрисдикционного органа;
- оно используется с целью восстановления нарушенного права работника (предоставление ему прежней работы; восстановление рабочего стажа, дающего право на оплачиваемый отпуск; оплата всего времени вынужденного прогула) как реакция на факт неисполнения работодателем своих юридических обязанностей и нарушение субъективных прав работника [4, с.5].

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются люди при восстановлении на работе, касаются сроков рассмотрения трудовых споров данной категории. Трудовым кодексом четко установлен месячный срок для обращения в суд с требованием о восстановлении на работе.

Таким образом при установлении столь малого срока работникам для обращения в суд, не учтено то обстоятельство, что до подачи иска возможно проведение досудебной процедуры урегулирования спора – медиации, которая требует дополнительного времени [5, с.167].

Кроме того, при восстановлении на работе немаловажным является реализация права работника на компенсацию морального вреда в случае незаконного его увольнения. Право на компенсацию морального вреда в сфере трудовых правоотношений стало серьезным шагом на пути реализации всего спектра прав и свобод личности.

Точное и подробное определение категории «моральный вред» было предложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10, в соответствии с которым моральный вред – это «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [6].

Процедура возмещения морального вреда сопряжена с трудностями. Доказывание факта причинения такого вреда, выяснение оснований его возмещения требует исследования обстоятельств наступления морального вреда.

Следовательно, целесообразно в трудовом законодательстве закрепить норму, по которой работодатель считался бы виновным в причинении работнику морального вреда, если он не докажет обратное.

Следующей проблемой, как отмечают Д.Д. Стадник, Н.Г. Шатверян является отсутствие минимального размера выплаты за причинённый моральный ущерб. В законодательстве не предусматриваются пределы соответствующих плат, решение такого вопроса полностью ложится на судебный орган [7, с.94].

На практике, в отсутствие в законодательстве, регулирующем трудовые правоотношения конкретных критериев для определения размера компенсации за моральный вред, говорит о наличии пробелов в трудовом законодательстве, которые использует работодатель по своему усмотрению, а большинство споров решается именно по принципу минимального размера компенсации и основываясь лишь на своих внутренних убеждениях.

Подводя итог, следует сказать, что в современных реалиях есть большая необходимость в доработке трудового законодательства, нормы которого более четко и справедливо могли бы регулировать право работников на защиту их прав. Серьезной доработки должны претерпеть нормы, регулирующие компенсацию за моральный вред, который был причинён работнику при незаконном увольнении, кроме того, необходимо увеличить срок для обращения работников в суд с иском по трудовым спорам.

Предлагаю в трудовом законодательстве закрепить норму, по которой работодатель считался бы виновным в причинении работнику морального вреда, если он не докажет обратное. А также предлагаю установить минимальный размер выплаты за причинённый моральный вред в размере десяти минимальных размеров оплаты труда.

Список использованной литературы:

1. Болтенков В.С. Проблемы системы гарантий и компенсаций в трудовом праве / В.С. Болтенков // Экономическая безопасность и права человека в контексте гражданского и арбитражного судопроизводства. сборник статей Всероссийской научно - практической конференции. Махачкала, 2021. – С. 321 - 326.

2. Оганесян А.К. Отдельные проблемы реализации гарантий трудовых прав работников / А.К. Оганесян // Экономико - правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социо - хозяйственного развития. Сборник статей международной научно - практической конференции. – 2016. – С. 159 - 160.

3. Шамшина И.И. Гарантии трудовых прав работника: проблемы правового регулирования / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов ПП78 №45. – Луганск: Изд - во ЛНУ им. В. Даля, 2019. – С.8 - 18

4. Радаев А.Г. Восстановление и работа на перспективу / С.А.Г. Радаев // Строитель Донбасса. – 2018. – № 1 (2). – С. 4 - 6.

5. Юдина Е.А. Проблемы процессуального рассмотрения трудовых споров / Е.А. Юдина, Д.О. Баловнев // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2015. – С. 166 - 168

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 [Электронный ресурс] // Документы. – Режим доступа: [https:// vsrf.ru / documents /](https://vsrf.ru/documents/) – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

7. Стадник Д.Д. Моральный вред при незаконном увольнении / Д.Д. Стадник, Н.Г. Шатверян // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 8. – С. 90 - 97.

© Скорняков С. С., 2023

УДК 343.61

Сурнова Е.Ю.,
аспирант, ЕГУ И.А. Бунина,
г. Елец, РФ

ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВ

Аннотация

В статье анализируются возможности и ограничения эмпирических методов в области криминологических исследований кибермошенничеств. В частности, рассматриваются опросы и интервью, эксперименты, анализ статистических данных и этнографические исследования.

Ключевые слова

Кибермошенничество, криминологическое исследование, опрос, интервью, эксперимент, анализ статистических данных, этнографические исследования.

Surnova E.Y.,
postgraduate student, Bunin Yelets State University,
Yelets, Russian Federation

EMPIRICAL METHODS FOR STUDYING CYBER FRAUD

Annotation

The article analyzes the possibilities and limitations of empirical methods in the field of criminological research of cyber fraud. In particular, surveys and interviews, experiments, analysis of statistical data and ethnographic research are considered.

Keywords

Cyber fraud, criminological research, survey, interview, experiment, analysis of statistical data, ethnographic research.

Криминология обладает достаточным количеством научно обоснованных эмпирических методов исследования, однако в отношении кибермошенничеств присутствуют определенные ограничения. Б.К. Пейн, Л. Хаджидимова в качестве наиболее продуктивных эмпирических методов в области криминологических исследований кибермошенничеств

называют опросы / интервью, эксперименты, анализ статистических данных и этнографию [10].

Опросы – это распространенный инструмент, который исследователи используют для изучения определенных видов киберпреступности. Наиболее продуктивен данный метод при исследовании личности жертвы (А.С. Камко [4], А.А. Фролова, П.Н. Шлыкова [5]). Однако в отношении кибермошенников использование данного метода имеет существенные ограничения. К ним относятся идентификация, осведомленность, контекст и доверие. Во - первых, выявление киберпреступников, желающих пройти опрос или интервью, может быть затруднено (К. Джайшанкар [9]). Во - вторых, если основное внимание уделяется виктимизации, многие жертвы киберпреступлений могут даже не знать, что они стали жертвами. В - третьих, что касается контекста, опросы дают представление о мире респондентов, но очень мало говорят о том, сколько времени и чем занимаются респонденты в сети. В - четвертых, добиться доверия сложно во всех формах опросов и интервью.

Несмотря на эти ограничения, интервью и опросы могут быть полезными, если они проводятся с соответствующей выборкой. В интервью, проведенных А. Хатчингсом и Т. Холтом с шестью исследователями киберпреступности, были изучены методы, которые ученые использовали при проведении интервью. Темы, которые они рассматривали, включали обоснование интервью, набор испытуемых, освоение технических знаний, влияние исследователя, различие в использовании интервью в зависимости от вида киберпреступности, этические вопросы и условия по публикации их результатов. Они пришли к выводу, что интервью предоставляют контекстуальную информацию о киберпреступности, которую нельзя найти в экспериментах или опросах граждан [8].

Классический эксперимент включает в себя следующие компоненты: контрольная группа, экспериментальная группа, подвергающаяся воздействию независимой переменной, случайное распределение и предварительные и последующие измерения. Классические эксперименты редко проводятся в криминологических исследованиях и еще реже в исследованиях киберпреступности. Чаще всего в сфере изучения кибермошенничества востребованы квазиэксперименты. Однако этот метод используется в изучении кибермошенничества достаточно редко, как правило, объектом его изучения являются жертвы мошенничеств с использованием цифровых технологий (А.М. Боссье [6]). У применения данного метода также есть ограничения. Например, экспериментальные исследования дают мало информации о мотивах правонарушителей или динамике правонарушителей в целом. Кроме того, с ростом числа автоматизированных атак исследователи могут изучать сценарии бота, а не кибермошенника.

Анализ статистических данных является распространенным методом, используемым в криминологических исследованиях (В.А. Аксенов, Т.В. Молчанова [1], Б.Б. Батров [2], Р.Б. Иванченко, А.Н. Мальшев [3] и др.). Исследования с использованием существующих данных потенциально ограничены тем, что они могут не дать полного представления об определенных видах преступлений.

Учет киберпреступлений в официальной статистике ведется сравнительно недавно – с 2019 года. С одной стороны, это вполне объяснимо тем, что киберпреступления в целом и кибермошенничества в частности – сравнительно новые явления, однако, с другой стороны, данная проблематика была актуализирована в уголовно - правовом пространстве

значительно раньше. Отсутствие качественной официальной статистики является проблемой не только Российской Федерации. Это серьезно осложняет проведение научных исследований, связанных с киберпреступностью.

Этнографии – это качественные исследования, в которых социологи и криминологи погружаются в мир предмета исследования либо путем углубленного взаимодействия и интервью с предметом исследования, либо посредством полного погружения в соответствующую среду. Киберэтнография была провозглашена «жизнеспособным и важным методом изучения кибервзаимодействия» (С. Даунинг [7]). В исследованиях киберпреступности данный метод используется для понимания кибер - субкультуры. Как и в случае с традиционными полевыми исследованиями, исследователям необходимо будет определить, сообщат ли они о своем присутствии субъектам исследования. Что касается методологических областей, то в некоторых ситуациях раскрытие личности исследователя может ограничить результаты, особенно если присутствие исследователя изменит поведение испытуемых.

Таким образом, следует признать, что кибермошенничество является междисциплинарной темой, затрагивающей ряд дисциплин, таких как цифровые технологии, информатика, криминология, уголовное правосудие, социология, философия, психология и другие. Учитывая природу киберпреступности как технологической, уголовно - правовой, социальной и экономической проблемы, имеет смысл рассматривать киберпреступность как междисциплинарную тему. Кроме того, динамика преступлений и типы их исследований показывают потребность рассматривать кибермошенничество в разрезе междисциплинарного подхода. Данный подход дает представление о человеческом поведении, что позволяет исследователям определить предупреждающие стратегии по сдерживанию кибермошенничества.

Список использованной литературы

1. Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного интернет - мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 79 - 86.
2. Батров Б.Б. Криминалистическая профилактика интернет - мошенничеств: проблемы раскрытия и расследования // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2021. № 1. С. 21 - 28.
3. Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 194.
4. Камко А.С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 139 - 144.
5. Фролова А.А., Шлыкova П.Н. Виктимологические аспекты мошенничества с использованием мобильных и телефонных устройств // Наукосфера. 2021. № 11 - 2. С. 227 - 232.
6. Bossier A.M. Need for debate on the implications of honeypot data for restrictive deterrence policies in cyberspace // Criminology & Public Policy. 2017. 16(3). P. 681 - 688.
7. Downing, S. Online gaming and the social construction of virtual victimization. // Journal for Computer Game Culture. 2010. 4(2). P. 287 - 301.

8. Hutchings A., Holt T. Interviewing cybercrime offenders // Journal of Qualitative Criminal Justice and Criminology. 2018. 7(1). P. 75 - 95.
9. Jaishankar K. Cyber criminology as an academic discipline // International Journal of Cyber Criminology. 2018. 12(1). P. 1 - 8.
10. Payne B.K., Hadzhidimova L. Disciplinary and Interdisciplinary Trends in Cybercrime Research: An Examination // International Journal of Cyber Criminology. 2020. Vol. 14(1). Pp. 81 - 105.

© Сурнова С.Ю., 2023

УДК 347

Терстух Д. Ю.

бакалавриат 3 курс ФГБОУ ВО «МГУ им. А.И. Куинджи»
г. Мариуполь, РФ

Научный руководитель: Митько Н. В.

Ассистент, ФГБОУ ВО «МГУ им. А.И. Куинджи»
г. Мариуполь, РФ

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация

В статье рассматривается понятие морального вреда, основания возмещения морального вреда, критерии определения размера компенсации, важность доказательств при компенсации морального вреда. Также рассматриваются проблемы, которые препятствуют эффективности применения института компенсации морального вреда.

Ключевые слова

Моральный вред, нравственные страдания, физические страдания, доказательства причинения морального вреда, размер возмещения морального вреда, проблемы возмещения морального вреда.

Terstuiakh D.Y.

Student of the Bachelor's 3rd year MSU NAMED AFTER of A.I. Kuindzhi,
Mariupol, Russia

Scientific supervisor: Mitko N.V.

Assistant, MSU NAMED AFTER of A.I. Kuindzhi,

FEATURES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Annotation

The article discusses the concept of moral harm, the grounds for compensation for moral harm, the criteria for determining the amount of compensation, the importance of evidence in compensation for moral harm. The problems that hinder the effectiveness of the institute of compensation for moral damage are also considered.

Keywords

Moral harm, moral suffering, physical suffering, evidence of non - pecuniary damage, the amount of compensation for moral harm, problems of compensation for moral harm.

Важной гарантией защиты законных интересов юридических лиц, а также прав и свобод граждан, является право на возмещение морального (неимущественного) вреда. Моральный вред, причиняемый человеку, расценивается как вред неимущественного характера, причиненный противоправными действиями. Зачастую он выражается в умалении достоинства личности, в подрыве репутации, а также причинении нравственных и физических страданий. Актуальность данного исследования связана с тем, что одной из основных задач судебной власти является оперативное и справедливое восстановление нарушенных прав и их возмещение в рамках действующего законодательства.

В последнее время участились обращения в суд людей по ситуациям, требующим возмещения морального вреда. Международный институт компенсации морального вреда – активно используемый способ защиты личного неимущественного права граждан.

Статья 2 Конституции Российской Федерации подчеркивает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». А также государству вменяется в обязанность «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» [1].

А потому, если гражданину причинен моральный ущерб действиями, нарушающими его личные неимущественные права, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Посягательства на моральный ущерб могут быть направлены на человеческую жизнь, на здоровье, на свободу, на честь и доброе имя, на авторское право, на личные тайны, на семью, на деловую и профессиональную репутацию и т.д.

Выделяются три критерия по оценке состояния человека, по которым можно судить о его моральном или физическом страдании: физическое, психическое и поведенческое.

Смысл института компенсации заключается в справедливом компенсировании душевной и физической боли, а также других эмоциональных переживаний пострадавшего.

При этом собирание доказательств причинения морального вреда и оценка его размеров является наиболее трудным моментом в процессе подачи иска по возмещению морального вреда.

Исходя из обзора судебной практики, доказательствами могут быть: заключения судебно - медицинского эксперта, акты медицинского освидетельствования, выписки из истории болезни, свидетельские показания, аудио - и видеозаписи. Также свидетельством морального вреда могут быть документы, подтверждающие обращение за помощью к психиатру, психологу или медицинскому учреждению с жалобой на расстройство здоровья.

Законодательством предусмотрена возможность выплаты денежной компенсации за причиненный моральный ущерб. При определении размера компенсации учитывается: существо требования, характер действия лица, причинившего ущерб, физическое или нравственное страдание потерпевшего, а также другие негативные последствия.

Ответственность за моральный вред возлагается только при наличии: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда.

Моральный ущерб трудно оценивать и поэтому уже на протяжении нескольких лет возникает проблема определения размера морального вреда. В большинстве случаев, компенсация морального вреда не может быть получена, поскольку моральный вред и душевные страдания никогда не могут быть отражены полностью, так как человеческие эмоции субъективны. Кроме того, критерии оценки размера морального ущерба не имеют одинакового подхода к применению, поэтому возникают такие ситуации, в которых по схожим делам суды подсчитывают различные размеры компенсации морального вреда.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что право возмещения морального вреда является частью конституционного права, которое также закреплено в других законодательных актах. Моральный вред заключается в физических или нравственных страданиях, которые испытывает потерпевший при нарушении его личных немущественных или иных нематериальных благ. Компенсация морального ущерба может быть получена только при наличии доказательств причинения вреда. Потерпевший должен доказать вину, наличие травмы и причинно - следственную связь между ними. Единственным способом возмещения морального вреда является выплата компенсации в денежной форме. До настоящего времени так и не решен вопрос об определении размера компенсации морального вреда. Не должно быть никаких сомнений в размере морального вреда и для этого необходимо разработать единый подход к возмещению морального ущерба путем правового регулирования данного вопроса, а также систематизации действующих нормативных актов и судебной практики. Это даст возможность создать единую доказательную базу для возмещения морального ущерба в различных категориях дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

© Терстух Д. Ю., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аксенов В.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	3
Бурцева К.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	10
Васильева А.А., Лашенко И. О. ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ЦЕННЫХ БУМАГ	13
Григорьев В. В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16
Джолов А.И. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ КРАСНОДАРСКОГО (ТЩИКСКОГО) ВОДОХРАНИЛИЩА	19
Джолов А.И. НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ САНАТОРНО - КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ	24
Джолов А.И. РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ САНАТОРНО - КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ	30
Дусева Н. Ю., Атаманов Ю. А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ	35
Колесникова М.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ВНУТРИСИСТЕМНОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ	36
Махов А.В., Пензева А.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПУРИЗМЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	41
Никитина В.И. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ТРУДА	46
Николаенко А. А., Семенцова И. А. О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ	48

Подлазова К.С., Шуляк М.М. ПРОБЛЕМА ДОКТРИНАЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ СТАДИЙ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	52
Скорняков С.С. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД	57
Сурнова Е.Ю. ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВ	60
Терстух Д. Ю. ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	63

Научное издание

**ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 мая 2023 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 03.05.2023 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 4,00. Тираж 500. Заказ 1809.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68